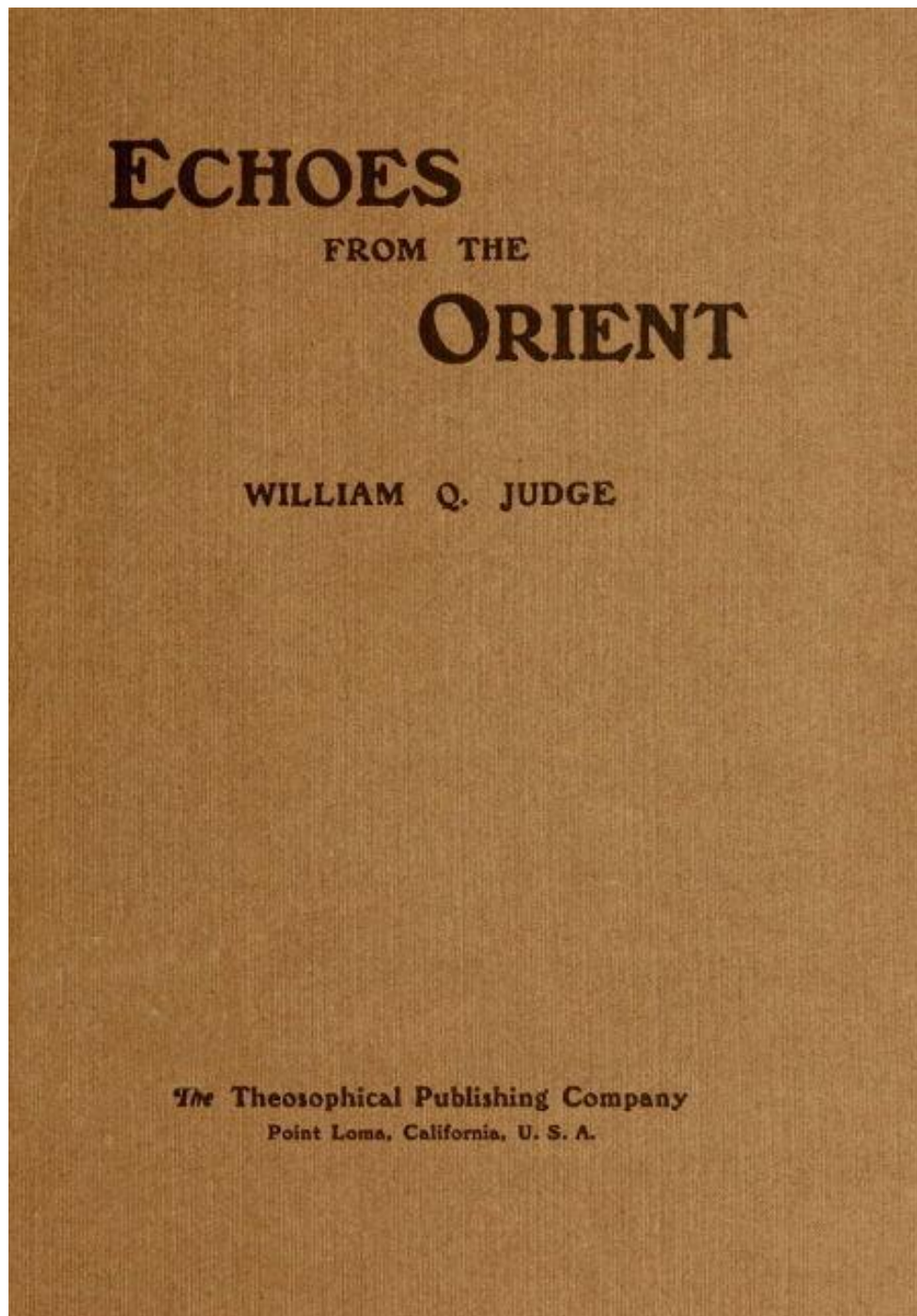

Отголоски с Востока. Общий обзор теософских доктрин

Уильям Куан Джадж

Электронная книга проекта Гутенберга "Отголоски с Востока: общий обзор теософских доктрин"

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Эхо с Востока: Общий обзор теософских доктрин

Автор: Уильям Куан Джадж

Дата выхода: 9 июня 2018 [Электронная книга № 57292]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Дэвидом Эдвардсом, Мартином Петтитом и командой онлайн-распространяемой корректуры по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ЭХО С ВОСТОКА: ОБЩИЙ ОБЗОР ТЕОСОФСКИХ ДОКТРИН" ***

Примечание переписчика:

Очевидные типографские ошибки исправлены.

ECHOES FROM THE ORIENT

A BROAD OUTLINE OF
THEOSOPHICAL DOCTRINES

BY
WILLIAM Q. JUDGE
[OCCULTUS]

SECOND POINT LOMA EDITION

THE THEOSOPHICAL PUBLISHING COMPANY
POINT LOMA, CALIFORNIA

1910

Эхо с Востока

ОБЩИЙ ОБЗОР ТЕОСОФСКИХ ДОКТРИН

УИЛЬЯМ К.ДЖАДЖ
[ОККУЛЬТИСТ]

ИЗДАНИЕ SECOND POINT LOMA

ТЕОСОФСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОМПАНИЯ
ПОЙНТ ЛОМА, КАЛИФОРНИЯ,
1910

Введен в соответствии с Актом Конгресса в 1890 году,
в должности библиотекаря Конгресса в Вашингтоне, округ Колумбия,
Уильямом К. Судья.

Арийская теософская пресса
Пойнт Лома, Калифорния

ПОСВЯЩАЕТСЯ Елене Петровне Блаватской

С ЛЮБОВЬЮ И БЛАГОДАРНОСТЬЮ ОТ АВТОРА

К читателю

"Эхо с Востока" было написано мистером Джадж шестнадцать лет назад (1890) в виде серии статей для хорошо известного периодического издания. Автор писал под именем "Оккульт", поскольку предполагалось, что его личность должна быть скрыта до завершения сериала. Ценность этих статей как популярного изложения теософского учения была сразу же замечена, что привело к их публикации в виде книги. Как написал мистер Джадж в своих "Предварительных словах" к предыдущему изданию:

"Ограничения на трактовку предмета, вытекающие из популярного характера статьи, в которой они были опубликованы, исключали детализацию и проработку, которые были бы возможны в

философском или религиозном периодическом издании. Я не претендую на то, что тема теософии, как она понимается на Востоке, была исчерпывающе рассмотрена, поскольку, полагая, что мудрецы, являющиеся хранителями теософской истины, посвятили миллионы лет ее исследованию, я думаю, что ни один писатель не мог бы сделать большего, чем повторить некоторые отголоски, достигающие его ушей".

Читатель должен помнить, что масштабы и влияние Теософского движения с того времени (1890 г.) значительно расширились, работа Всемирного братства и Теософского общества теперь охватывает почти все страны мира.

Пойнт-Лома, Калифорния, 1906 г.

Эхо с Востока.

Я.

То, что западному уму кажется очень странным суеверием, преобладает в Индии относительно замечательных личностей, о которых говорят, что они преклонного возраста и которые уединяются в местах, недоступных обычному путешественнику. Это так давно было распространено в Индии, что название, применяемое к этим существам, хорошо известно на санскрите: "Махатма", составное из двух слов: "*маха*", великий, и "*атма*", душа. Вера в существование таких людей присуща не только невеждам, ее разделяют образованные представители всех каст. Низшие классы смотрят на махатм как на своего рода богов и больше всего ценят их чудесную силу и преклонный возраст. Пандиты, или образованный класс, и образованные индусы в целом придерживаются иной точки зрения; они говорят, что махатмы - это люди или души, обладающие неограниченным знанием законов природы, истории и развития человека. Они также утверждают, что махатмы — или риши, как они иногда называют их, — веками сохраняли знание всех законов природы не только по традиции среди своих учеников, но и по реальным записям и в библиотеках, существующих где-то во многих подземных храмах и переходах Индии. Некоторые верующие утверждают, что по всей той части Тибета, которая не известна европейцам, также есть хранилища книг и пластинок, доступ к которым возможен только для махатм и адептов.

Доверие, оказываемое такой универсальной теории, проистекает из древнеиндийского учения о том, что человек является духовным существом — другими словами, душой — и что эта душа принимает различные тела от жизни к жизни на земле, чтобы, наконец, прийти к такому совершенному знанию посредством повторяющегося опыта, которое позволит человеку обрести тело, пригодное для обитания Махатмы, или совершенной души. Тогда, говорят они, эта конкретная душа становится духовным помощником человечеству. Говорят, что совершенные люди знают правду о происхождении миров и систем, а также о развитии человека на этой и других планетах.

Если бы подобных доктрин придерживались только в Индии, было бы естественно обойти эту тему этим кратким упоминанием. Но когда обнаруживается, что большая часть людей в Америке и Европе придерживается одних и тех же убеждений, интересно отметить такое не-западное

развитие мысли. Теософское общество было основано в Нью-Йорке в 1875 году с общепризнанной целью формирования ядра Всеобщего Братства, и его основатели заявляют, что они верят, что индийские махатмы направили их на создание такого общества. С момента своего основания она приобрела членов во всех странах, включая людей как состоятельных, так и со средним достатком, а также высококультурных. В его рядах процветают верования в индийских махатм, в Реинкарнацию и ее двойную доктрину - Карму. Это последнее утверждает, что никакая сила, человеческая или божественная, не может спасти человека от последствий совершенных поступков, и что в этой жизни мы испытываем причитающиеся нам результаты за все поступки и мысли, которые были нашими в предыдущем воплощении.

Это привело к появлению большого объема литературы в виде книг и журналов, изданных в Соединенных Штатах, Англии, Индии и других странах. Газеты издаются в интересах нового-старого культа на родном языке Индостана, а также на старом Цейлоне. Даже в Японии есть свои периодические издания, посвященные той же цели, и игнорировать столь широко распространенное движение означало бы свидетельствовать о незнании факторов, действующих в нашем развитии. Когда такой выдающийся авторитет, как великий французский ученый Эмиль Бюрнуф, говорит, что теософское движение следует рассматривать как одно из трех великих религиозных влияний в современном мире, нет необходимости в оправдании для подробного представления его особенностей читателям, знакомым с цивилизацией Запада.

II.

В моей предыдущей статье я просто намекнул на две основные доктрины, провозглашенные Теософским обществом; теперь хорошо бы отметить тот факт, что само Общество было организовано под взрывы смеха, которые с тех пор периодически повторяются. Очень скоро после своего основания она нашла нового члена в лице баварского джентльмена, барона Генри Луи де Пальма, который вскоре после этого умер и любезно оставил свое тело для кремации.

Похороны состоялись в Масоник-холле в Нью-Йорке и привлекли широкое внимание как прессы, так и общественности. Оно было теософским по своему характеру и, хотя проводилось с подобающим достоинством ввиду торжественности события, было явно оригинальным. Все это, конечно, вызвало сатиру в прессе, но послужило привлечению некоторого внимания молодого общества. С тех пор его история была замечательной, и можно с уверенностью сказать, что ни одна другая подобная организация в этом столетии не привлекала к себе столько внимания, не возбуждала среди людей такого мышления на мистические темы и не росла так быстро среди самых громких насмешек и вопреки самой яростной оппозиции за короткий промежуток в пятнадцать лет.

В то время как пресса глумилась, а враги строили заговоры, работники Общества основали центры по всему миру и сегодня упорно занимаются рассылкой теософской литературы во все уголки Соединенных Штатов. Взгляд на теософическую карту показывает линию Филиалов Общества, усеивающую полосу этой страны, которая простирается от города Нью-Йорк до побережья Тихого океана; на обоих концах этот пояс расширяется, охватывая Бостон и Новый Орлеан на востоке и Сан-Франциско и Сан-Диего на западе; в то время как ближе к середине континента есть еще одно скопление центров. Утверждается, что это строго и мистически теософично, потому что на каждом конце магической линии усилия и в ее центральной точке происходит накопление ядер. Это факт, что ветви Общества в Америке быстро приближаются к

первой сотне. Некоторое короткое время в Вашингтоне существовало Отделение общества под названием "Гностическое", но оно никогда не занималось какой-либо активной работой. После того, как однажды она была без промедления распущена ее президентом, который впоследствии ушел, оставив президентство в руках другого, руководящий орган американских теософов официально распустил гностическую организацию, и ее члены присоединились к другим Отделениям. Однако сегодня существует Вашингтонское отделение, смело названное в честь столь восхваляемой и принижаемой мадам Е. П. Блаватской, в то время как теософическая карта показывает скопление влияний в Вашингтоне, которые указывают на дополнительное отделение, а расследование в официальных кругах раскрывает тот факт, что этот вопрос уже обсуждается.

Теософская карта, о которой я говорил, представляет собой курьез, аномалию девятнадцатого века. Немногим членам церкви позволено это видеть; но те, кому позволено, говорят, что это реестр фактического состояния, день за днем, всей Секции Соединенных Штатов - своего рода карта погоды с областями давления и теософской влажности во всех направлениях. Там, где ветка хорошо укреплена и находится в хорошем состоянии, пятно или чувствительная поверхность проявляют четкость и неподвижность. В определенных местах, находящихся в формирующем состоянии, наблюдается еще одно явление, симптоматичное вихря, который может вскоре породить Ответвление; в то время как везде, где принцип дезинтеграции проник в существующую организацию, там некогда яркие и устойчивые пятна затуманиваются. С помощью этой карты те, кто управляет реальным ростом движения, могут сказать, как оно продвигается, и разумно помочь ему. Конечно, все это звучит нелепо в наш век; но, верно это или ложно, есть много теософов, которые верят в это. Подобное устройство было бы желательно в других отраслях нашей цивилизации.

Великие теории теософов относительно эволюции, человеческих рас, религий и общей цивилизации, а также будущего состояния человека и различных планет, которые он населяет, должны привлечь наше более серьезное внимание; и о них я предлагаю поговорить в другой раз.

III.

Первое Эхо блестящего и таинственного Востока, отразившееся от этих страниц, прозвучало нотой Всеобщего Братства. Среди людей наших дней такая идея обычно воспринимается как расплывчатая и утопическая, но присоединиться к ней не повредит; поэтому они быстро соглашаются и так же быстро сводят на нет эту профессию, действуя в противоположном направлении. Ибо современная цивилизация, и особенно цивилизация Соединенных Штатов, - это попытка подчеркнуть и прославить личность. Часто повторяющееся заявление о том, что любой прирожденный гражданин может стремиться занять высший пост во благо нации, является доказательством этого, и махатмы, которые веками охраняют истину, в то время как нации находятся в упадке, утверждают, что реакция обязательно проявится в виде рецидива худших форм анархии. Единственный способ предотвратить такой рецидив - это для мужчин действительно практиковать Всеобщее Братство, которое они готовы принять, с помощью языка. Эти возвышенные существа далее говорят, что все люди — как научный и динамичный факт — едины, признают они это или нет; и что каждая нация страдает, как на моральном, так и на физическом плане, от недостатков всех других наций и получает пользу от других даже против своей воли. Это происходит из-за существования невесомой, разреженной среды,

которая пронизывает весь земной шар и в которой ощущаются и запечатлеваются все действия и мысли каждого человека, чтобы впоследствии снова отразиться. Следовательно, говорят Адепты, мысли или доктрины и верования людей имеют более высокое значение, потому что те, которые преобладают среди людей с низким характером, так же сильно и так же легко отражаются на земле, как мысли и верования людей, стоящих на более высоком уровне культуры.

Это самый важный принцип, если он верен; ибо с помощью открытий, только что признанных наукой в отношении гипноза, мы сразу можем увидеть, что существует огромная гипнотизирующая машина. Поскольку эта тонкая среда, называемая людьми Востока "Акаша", а средневековыми философами "Астральным светом", полностью вне нашего контроля, мы находимся во власти образов, созданных в ней и отражающихся на нас.

Если к этому мы добавим удивительно интересную доктрину Перевоплощения, помня также, что образы, созданные в Астральном Свете, сохраняются веками, то сразу станет ясно, что по возвращении к земной жизни на нас благотворно или пагубно влияют поведение, доктрина и устремления предшествующих наций и людей. Возвращаясь сюда сейчас, например, мы, сами того не ведая, были тронуты впечатлениями, произведенными в Астральном Свете в то время, когда на земле жили индейцы, испанцы и суровые пуритане. Слова бессмертного Шекспира—

Зло, которое творят люди, живет после них;

Добро часто погребают вместе с их костями,

получите поразительное подтверждение в соответствии с этой доктриной. Ибо, поскольку злые мысли и поступки более материальны и, следовательно, сильнее воздействуют на Астральный Свет, в то время как добрые, будучи духовными, легко исчезают, мы фактически находимся во власти совершенного зла. И Адепты утверждают, что Шекспир, сам того не сознавая, был вдохновлен кем-то из их числа. Я еще вернусь к этой части предмета. Схема эволюции, предложенная этими существами и их учениками, настолько широка, глубока и далеко идущая, что может потрясти обычный ум. Он с легкостью охватывает периоды лет, растягивающиеся на триллионы и квадриллионы. В нем утверждается, что человек существует на земле миллионы лет - больше, чем наука пока готова признать. Она не связана узкой схемой библейских хронологов и не поражена величественным веком цивилизаций, которые исчезли давным-давно. Хранители этого учения говорят, что они и их предшественники жили в те более древние времена и сохранили не только память о них, но и полные записи. Более того, эти записи сделаны не просто на скоропортящейся бумаге и пальмовых листьях, но и на нетленном камне. Они указывают на такие останки, как статуи высотой двадцать семь футов, найденные на острове Пасхи; на ряды гигантских статуй в Азии, которые своей разной высотой показывают постепенное уменьшение человеческого роста, которое шло в ногу с другими видами вырождения; и, в довершение всего, они говорят, что сегодня на Востоке хранятся огромные и хорошо охраняемые коллекции записей всех видов. Говорят, что эти записи относятся не только к физической истории человека, но и к его астральной и духовной эволюции.

Прежде чем завершить эту статью, я могу лишь указать на одну из их основных доктрин в схеме эволюции. Это означает, что эволюция внутренней, астральной формы человека шла первой по порядку и продолжалась в течение огромного количества лет, прежде чем вокруг нее была выстроена его физическая структура. Это, наряду с другими частями учения, жизненно важно и

во многом поможет в понимании сложных вопросов, которые ставит перед нами история человечества, как та, которая известна, так и та, которая все еще основывается на догадках.

IV.

Записи, на которые я ссылался в своей последней статье, как хранившиеся Адептами, а теперь находящиеся во владении их нынешних представителей и преемников — также Адептов — относятся не только к рождению планет в этой солнечной системе, но также к эволюции и развитию человека через различные царства природы, пока он не достигнет наиболее совершенного состояния, которое можно себе представить. Эволюция человека включает в себя не только генезис его смертной оболочки, но и историю внутреннего человека, которого они привыкли называть настоящим.

Таким образом, это подводит нас к очень интересному утверждению, выдвинутому в отношении Религии Мудрости, что она претендует на то, чтобы пролить свет не только на эмоции и умственные способности человека, но также на его дородовое и посмертное состояния, оба из которых представляют высочайший интерес и важность. Такие вопросы, как "Откуда я пришел?" и "Каким будет мое состояние после смерти?", беспокоят и смущают умы всех людей, невежественных или культурных. Священники и мыслители время от времени формулировали более или менее абсурдные теории относительно этих внутриутробных и посмертных состояний, в то время как современная наука насмехается над идеей проведения какого-либо исследования этого вопроса. Теологи предложили объяснения, каждое из которых относится только к тому, что, по их предположению, произойдет с нами после смерти, полностью упуская из виду и оставаясь без ответа на естественный вопрос: "Кем мы были до того, как родились здесь?" И, исходя из их собственной позиции, они оказываются в крайне нелогичном положении, потому что, однажды постулировав бессмертие души — настоящего человека, — они не могут отрицать бессмертие ни в том, ни в другом направлении. Если человек бессмертен, то у этого бессмертия никогда не могло быть начала, иначе у него был бы конец. Следовательно, их единственное спасение от дилеммы - объявить, что каждая душа является особым творением. Но это учение об особом сотворении для каждой души, рожденной на земле, не обсуждается и не разъясняется священниками, поскольку считается, что лучше незаметно оставить его на заднем плане.

Религия Мудрости, с другой стороны, остается логичной от начала до конца. Она провозглашает человека духовным существом и не допускает разрыва в цепи того, что когда-то было объявлено бессмертным. Это каждого человека бессмертно; "всегда существовало, всегда будет и никогда не может не существовать"; появляясь время от времени и вновь появляясь, облаченное в тела, каждый раз разные, оно только кажется смертным; оно всегда остается основой и поддержкой личности, действующей на жизненном этапе. И в тех проявлениях смертного, вопросы, обсуждавшиеся выше — относительно внутриутробного и посмертного состояний - представляют жизненно важный интерес, потому что знание или незнание относительно них изменяет мысли и действия человека, пока он актер на сцене, и ему необходимо знать, чтобы он мог жить так, чтобы способствовать грандиозному восходящему движению эволюционной волны.

Итак, Адепты веками проводили научные эксперименты и исследования в этом направлении. Сами видящие высшего порядка, они записали не только свои собственные фактические

переживания за завесой материи, с обеих сторон, но собрали, сравнили, проанализировали и сохранили записи переживаний того же рода, сделанные сотнями тысяч меньших видящих, их собственными учениками; и этот процесс продолжался с незапамятных времен. Как бы ни смеялась Наука, Адепты - единственные настоящие ученые, ибо они принимают во внимание каждый фактор в вопросе, в то время как наука ограничена мощностью мозга, обстоятельствами, несовершенством инструментов и полной неспособностью воспринимать что-либо глубже, чем простые явления, представленные материей. Записи о видениях и опыте великих и меньших провидцев на протяжении веков сохранились и по сей день. Из их массы не было принято ничего, кроме того, что было проверено миллионами независимых наблюдений; и поэтому Адепты находятся в положении тех, кто обладает действительным экспериментальным знанием о том, что предшествует рождению Эго в человеческой форме, и что следует за этим, когда "бренная оболочка" сброшена.

Эта запись переживаний все еще продолжается; ибо бесконечность изменений Природы в ее эволюции не допускает никакой остановки, никакого "последнего слова", никакой окончательной декларации. Вращаясь вокруг Солнца, Земля не только проходит через новые места на своей орбите, но и, будучи протаскана солнцем по его большей орбите, охватывающей миллионы миллионов лет, она должна на этом большем круге вступить в новые области космоса и беспрецедентные условия. Следовательно, Адепты идут еще дальше и заявляют, что, как явления, представленные материей сегодня, отличаются от тех, что были представлены миллион лет назад, так и материя через миллион лет будет демонстрировать все еще другие явления. Действительно, если бы мы могли перенести наше зрение в то время, далеко в прошлое нашего земного шара, мы могли бы увидеть условия и явления материального мира, настолько отличные от тех, что окружают нас сейчас, что было бы почти невозможно поверить, что мы когда-либо находились в таком состоянии, какое преобладало тогда. И изменения в сторону условий, которые будут преобладать в точке, столь же удаленной от нас во времени, и которые будут не меньше тех, что произошли, происходят уже сейчас. Ничто в материальном мире не остается абсолютно неизменным само по себе или в своих условиях, даже в течение наименьшего мыслимого отрезка времени. Все, что *есть*, вечно находится в процессе *превращения* что другое. Это не просто трансцендентализм, это старая устоявшаяся доктрина, называемая на Востоке "доктриной постоянного, вечного перехода атомов из одного состояния в другое".

V.

Древняя доктрина о постоянном, вечном переходе каждого атома из состояния в состояние основана на другой доктрине, или, скорее, вырастает из нее, которая постулирует, что такой вещи, как мертвая материя, не существует. В каждой мыслимой точке Вселенной есть жизни; нигде нельзя найти мертвого места; и каждая жизнь вечно спешит вперед, к более высокой эволюции. Чтобы признать это, мы, конечно, должны признать, что материя никогда не воспринимается глазом или каким-либо инструментом. Это всего лишь явления материи, которые мы распознаем с помощью органов чувств, и, следовательно, говорят мудрецы, то, что мы называем "материей", является иллюзией. Даже протоплазма школ не является изначальной материей; это просто еще одно явление. Парацельс и другие называли эту первую изначальную материю изначальной материей, ближайшее приближение к которой в восточной школе содержится в санскритском слове *мулапраkritи*. Это корень материи, невидимый, его нельзя взвесить, измерить или проверить каким-либо инструментом, изобретенным человеком. И все

же это единственная реальная материя, лежащая в основе всех явлений, которым мы ошибочно даем ее названия. Но даже она не мертва, а полна той жизни, о которой говорилось вначале.

Теперь, имея это в виду, мы рассмотрим огромную солнечную систему, но огромную только тогда, когда не сравниваем ее с еще большим скоплением звезд и планет вокруг нее. Великий звездный год, охватываемый солнцем при прохождении двенадцати знаков зодиака, включает более 25 000 земных лет по 365 дней в каждом. Пока проходит этот огромный кругооборот, солнце увлекает за собой всю солнечную систему по своей собственной огромной орбите, и мы можем представить — поскольку наблюдений на этот счет нет, — что за 25 000 лет обращения вокруг зодиака солнечная система в целом продвинулась по собственной орбите Солнца лишь на небольшое расстояние. Но по прошествии миллионов лет, потраченных на это развитие, солнце должно вывести свою череду планет в звездное пространство, где они никогда раньше не бывали; здесь вполне могут сложиться другие условия и сочетания материи — условия и состояния, о которых наши ученые никогда не слышали, о которых никогда не было зарегистрировано ни единого явления; и разница между планетарными условиями тогда и сейчас будет настолько велика, что не будет наблюдаться никакого сходства.

Это раздел циклического закона, с которым прекрасно знакомы восточные мудрецы. Они исследовали его, записали свои наблюдения и сохранили их. Наблюдая за бесчисленными жизнями в течение циклов за циклами прошлого и наблюдая за их поведением в различных условиях в других звездных пространствах, давным-давно оставленных позади, они имеют некоторую основу, на основе которой можно сделать выводы относительно того, каким будет положение вещей в грядущие эпохи.

Это подводит нас к интересной теории, предложенной теософией, относительно самой жизни, проявляемой человеком, его смерти и сна. Это также относится к тому, что обычно называют "усталостью". Наиболее обычное объяснение феномена сна состоит в том, что тело устает и более или менее теряет свою жизненную силу, а затем ищет отдыха. Это, как говорит Теософия, прямо противоположно истине, ибо вместо того, чтобы испытывать потерю жизненной силы, тело в конце дня имеет в себе больше жизни, чем при пробуждении. В состоянии бодрствования жизненные волны врываются в тело с большей интенсивностью с каждым часом, и, поскольку мы не в состоянии сопротивляться им дольше, чем обычно наблюдаемый период, они одолевают нас, и мы засыпаем. Во время сна жизненные волны приспособляются к молекулам тела; и когда равновесие завершено, мы снова просыпаемся, чтобы продолжить соревнование с жизнью. Если бы эта периодическая перестройка не происходила, жизненный поток уничтожил бы нас. Любое расстройство организма, которое имеет тенденцию препятствовать этой перестройке, является причиной бессонницы и, возможно, смерти. Наконец, смерть тела происходит из-за неравноправия борьбы с жизненной силой; в конце концов она побеждает нас, и мы вынуждены сойти в могилу. Болезнь, общее свойство человеческой расы, только уменьшает способность организма приспособляться и сопротивляться. Дети, говорят Адепты, спят больше взрослых и нуждаются в более раннем отдыхе, потому что телесный механизм, будучи молодым и нежным, легко поддается влиянию жизни и погружается в сон.

Конечно, в такой короткой статье я не могу подробно изложить эту теорию; но, хотя сейчас она, вероятно, неприемлема для науки, однажды она будет принята как истинная. Поскольку

начинает казаться, что электричество всепроникающе, то, возможно, вскоре все согласятся с тем, что жизнь универсальна даже в том, что мы привыкли называть мертвой материей.

Поскольку, однако, любому наблюдательному уму ясно, что в действиях этой жизненной энергии, по-видимому, присутствует больший или меньший разум, мы, естественно, подходим к другой интересной теософской доктрине относительно существ и иерархий, управляющих этой энергией.

VI.

Изучая эти древние идеи, мы можем также подготовиться к тому, что они столкнутся со многими давно принятыми взглядами. Но поскольку наука может предложить очень мало, кроме догадок, когда она пытается решить великие проблемы генезиса и космогенеза, и, отвергая старые догмы, почти всегда начинает с гипотезы, теософ может чувствовать себя в безопасности. В важных вопросах, таких как тепло солнца или история Луны, между учеными или астрономами нет согласия. Ньютон, Пуйе, Зеллер, Секки, Физо, Уотерстон, Розетти и другие расходятся во мнениях относительно солнца, расхождение между их оценками его тепла достигает 8 998 600 градусов.

Если мы обнаружим, что Адепты утверждают, что Луна - это не масса, оторвавшаяся от земли при охлаждении, а, напротив, прародительница этого земного шара, нам не нужно бояться насмешек Науки, которая во многих вещах столь же неопределенна и небезопасна, сколь и позитивна.

Если бы я имел дело только с теми учеными мужами из школ, которые придерживаются последнего высказывания из уст лидеров Науки, я бы никогда не стал пытаться говорить о существах и иерархиях, которые руководят жизнями, о которых я писал в своей последней статье. Мое перо выпало бы из руки, парализованной отрицаниями. Но духовные верования простых людей все еще будут в моде, когда ученый материалист уйдет из жизни. Великий Иммануил Кант сказал: "Признаюсь, я очень склонен утверждать существование нематериальной природы в мире и отнести свою собственную душу к классу этих существ. Впоследствии, я не знаю, где и когда, все же будет доказано, что человеческая душа находится даже в этой жизни в неразрывной связи со всеми нематериальными сущностями в духовном мире, что она взаимно воздействует на них и получает от них впечатления". И так же думает большее число людей.

Идея о том, что во Вселенной правят иерархии, не нова. Ее легко найти сегодня в христианской церкви. Этому учили ранние отцы церкви, об этом говорил святой Павел, и Римско-католическая церковь теперь ясно излагает это в Книге Ритуалов Духов Звезд. Четыре архангела, охраняющие четыре стороны света, представляют группы правителей в древней системе, или глав каждой группы. В этой системе правителей называют Дхиан Чоханами. Хотя теософская философия не постулирует личного Бога, будь то внекосмический или внутрикосмический, она не может допустить, чтобы Природа оставалась без помощи в своей работе, но утверждает, что Дхиан Чоханы помогают ей и постоянно заняты направлением всепроникающей жизни в ее эволюционном движении. Мте. Блаватская, говоря на эту тему в своей *Тайной доктрине*, цитирует старую *Книгу Дзиан* таким образом:

"Армия Сынов Света стоит по каждому углу, Липика - в среднем колесе".

Четыре угла - это четыре четверти, а "среднее колесо" - это центр пространства; и этот центр находится повсюду, потому что, поскольку пространство безгранично, его центр должен быть там, где находится познающее сознание. И тот же автор, используя *Катехизис ученика*, пишет:

"Что это такое, что когда-либо было? Пространство, Анупадака. Что это такое, что когда-либо было? Зародыш в Корне. Что это такое, что всегда приходит и уходит? Великое Дыхание. Значит, вечных трое? Нет, трое - это одно. То, что всегда есть, едино; то, что когда-либо было, едино; то, что вечно существует и становящееся, тоже едино; и это пространство".

В этом лишенном родителей и вечном пространстве находится колесо, в центре которого находятся Липики, о которых я не могу говорить; по четырем углам находятся Дхиан Чоханы, и исполняющие их волю среди людей на этой земле Адепты — Махатмы. Гармония сфер - это голос Закона, и этому голосу одинаково повинуются Дхиан Чохан и Махатма — с их стороны с готовностью, потому что они и есть закон; со стороны людей и созданий, потому что они связаны несокрушимыми цепями закона, которого они не понимают.

Когда я сказал, что о липиках ничего нельзя сказать, я имел в виду, что из-за их таинственной природы и непостижимой силы невозможно знать достаточно, чтобы сказать что-либо со смыслом или уверенностью. Но о Дхиан Чоханах и Адептах мы можем кое-что знать, и нам часто дают, так сказать, осязаемое доказательство их существования. Ибо адепты - это живые люди, использующие тела, подобные нашим; они рассеяны по всей земле, у всех народов; они знают друг друга, но не по простым формам и масонским знакам узнавания, если только мы не называем масонскими естественные, физические и астральные знаки. У них бывают моменты, когда они собираются вместе, и ими руководят некоторые из их числа, которые более продвинуты в знании и силе, чем остальные; и эти высшие Адепты снова имеют свои общения, при которых Тот, кто председательствует, является высшим; с этих последних начинается общение с Дхиан Чоханами. Все на своих различных ступенях выполняют ту работу, которая относится к их ступени, и хотя только Высшей может быть приписано какое-либо управление природой и человечеством, все же самая низшая занимает важное место во всей схеме. Масоны и многочисленные псевдозенкрейцеры наших дней, вероятно, не согласятся единодушно с этой точкой зрения, поскольку эти адепты не подчинились своему ритуалу; но то, что всегда была широко распространена - и, если вам угодно, иногда тайная — вера в такие существа и ордена, нетрудно заметить или доказать.

VII.

Старым аргументом в пользу существования внекосмического — личностного — Бога является тот самый разум, который, по-видимому, пронизывает природу, из чего делается вывод, что существует существо, являющееся разумным руководителем. Но теософия не признает никакого такого Бога, ибо он не является ни необходимым, ни возможным. В действиях природы слишком много свидетельств неумолимости, чтобы мы могли очень долго лелеять идею личного Бога. Мы видим, что штормы будут бушевать и сокрушать хорошее и плохое вместе; что при землетрясениях не соблюдается возраст, пол или ранг, и что везде, где должен действовать закон природы, он будет действовать независимо от человеческой боли или отчаяния.

Религия Мудрости, постулирующая иерархии, подобные тем, на которые я ссылался ранее, тем самым не описывает личного Бога. Разница между личным Богом — скажем, Иеговой, например, — и липикой с воинством Дхиан Чоханов, очень велика. Закон и порядок, здравый

смысл, порядочность и прогресс - все это подвластно Иегове, иногда полностью исчезая под его благотворным влиянием; в то время как в Религии Мудрости Дхиан Чоханы могут следовать только неизменным законам, вечно начертанным во Вселенском Разуме, и делают они это разумно, потому что на самом деле они люди, ставшие богами. Поскольку эти вечные законы имеют далеко идущие последствия, а сама Природа слепа, иерархии - сонмы по углам — должны направлять эволюционный прогресс материи.

Чтобы лучше понять доктрину, давайте возьмем один период проявления, подобный тому, в котором мы сейчас находимся. Это началось миллионы миллионов лет назад, после обширного периода темноты или спячки. В христианской схеме это называется Хаосом. И до этого периода сна вечно были другие периоды активности или проявления. Так вот, в те предшествующие периоды энергии и действия продолжался тот же эволюционный прогресс, из которого произошли великие существа — люди достигли совершенства и стали тем, кем для нас являются боги, которые помогали в бесчисленных эволюциях в вечном прошлом. Они стали Дхиан Чоханами и приняли участие во всех последующих эволюциях. Такова великая цель, к которой должна стремиться человеческая душа. Перед этим ничтожные и невозможные награды христианских небес превращаются в отбросы.

Нельзя допускать ошибку, ограничивая эти великие периоды эволюции и существ, о которых говорится, нашей несчастной землей. Мы всего лишь звенья цепи. Существуют другие системы, другие пространства, где используются энергия, знания и власть. В таинственном Млечном Пути есть пятна огромных размеров и непостижимо далекие, где есть место для множества таких систем, как наша; и даже сейчас, когда мы наблюдаем за скоплением звезд, среди них есть место, где бескрайняя ночь смерти безжалостно распространяется по некогда прекрасной системе.

Теперь эти существа, находящиеся под властью закона, какими бы они ни были, иногда кажутся, возможно, неумолимыми. Встречаются случаи, когда на взгляд смертного казалось бы мудрым или справедливым спасти город от разрушения, или нацию от упадка, или расу от полного вымирания. Но если такая судьба является естественным результатом выполненных действий или необходимым шагом в циклическом разворачивании, ее невозможно предотвратить. Как написал один из Мастеров этой благородной науки:

"Мы никогда не претендовали на то, что сможем привлечь нации в массу своей к тому или иному кризису, несмотря на *общий дрейф мировых космических отношений*. Циклы должны идти своим чередом. Периоды ментального и морального света и тьмы сменяют друг друга, как день сменяет ночь. Большая и малая юга должны быть завершены *в соответствии с установленным порядком вещей*. И мы, несомые могучим приливом, можем изменять и направлять только некоторые из его второстепенных течений. Если бы у нас были силы воображаемого личного Бога, а непреложные законы были бы всего лишь игрушками для игры, тогда, действительно, мы могли бы создать условия, которые превратили бы эту землю в Аркадию для возвышенных душ".

И поэтому в отдельных случаях — даже среди тех, кто находится в прямых отношениях с каким-либо Адептом, - закон не может быть нарушен. Карма требует, чтобы с человеком случилось то-то и то-то, и величайший Бог или самый маленький Адепт не могут и пальцем пошевелить, чтобы предотвратить это. Нация, возможно, накопила за свой счет как нация огромное количество плохой Кармы. Его судьба предрешена, и хотя в нем могут быть благородные существа, великие

души, даже те, которые сами являются Адептами, ничто не сможет спасти его, и он "погаснет, как факел, окунутый в воду".

Таков был конец древнего Египта, о былой славе которого никто в наши дни ничего не знает. Хотя для нас она предстает на историческом небосклоне как полностью взошедшее солнце, у нее все же был свой период роста, когда могущественные Адепты восседали на троне и руководили народом. Постепенно она достигла высшей точки могущества, а затем ее народ стал материальным; адепты ушли в отставку; их место заняли мнимые Адепты, и постепенно ее слава угасла, пока, наконец, свет Египта не превратился во тьму. Та же история повторилась в Халдее и Ассирии, а также на поверхности нашей собственной Америки. Здесь некогда процветала великая, славная цивилизация, только для того, чтобы исчезнуть, как исчезли другие; и то, что здесь снова начинается грандиозное развитие цивилизации, является одним из действий справедливого и совершенного закона Кармы для теософа, но одним из таинственных проявлений безответственного провидения для тех, кто верит в личного Бога, который отдает земли других людей добрым христианам. Развитие американской нации имеет таинственную, но мощную связь с чудесным прошлым атлантов и является одной из тех великих историй, которые изложены в книге судьбы Липикой, о которой я упоминал на прошлой неделе.

VIII.

Среди Адептов подъем и падение наций и цивилизаций являются предметами, которые изучаются в рамках великих циклических движений. Они считают, что существует неразрывная связь между человеком и каждым событием, происходящим на этом земном шаре, не только обычными изменениями в политике и социальной жизни, но и всеми событиями в минеральном, растительном и животном царствах. Смена времен года происходит для человека и через него; великие перевороты континентов, движение огромных ледников, ужасающие извержения вулканов или внезапные разливы великих рек - все это происходит для человека и через него, осознает ли он это, присутствует или отсутствует. И они рассказывают о великих изменениях в наклоне земной оси, прошлых и грядущих, и все это благодаря человеку.

Эта доктрина непостижима для западного человека девятнадцатого века, поскольку она скрыта от наблюдения, противоречит традиции и образованию. Но теософ, вышедший за пределы элементарных стадий, тем не менее знает, что это истина. "Какое отношение, - говорит поклонник науки, - имеет человек к землетрясению в Чарльстоне или к ливням космической пыли, которые вторглись в нашу атмосферу? Ничего".

Но Адепт, стоящий на неизмеримой высоте, где перед его взором простираются столетия, видит, как великие циклы и меньшие катятся вперед под влиянием человека и вырабатывают свои изменения для его наказания, награды, приобретения опыта и развития.

Сейчас нет необходимости пытаться прояснить, как мысли и поступки людей влияют на какие-либо изменения в материальных вещах; это я пока изложу в виде догмы, если вам угодно, с тем, чтобы прояснить позже.

Была затронута великая тема циклов, которая подводит нас ближе к самому захватывающему утверждению, сделанному адептами теософии. Именно это циклы в своем движении поднимают сейчас на поверхность, в Соединенных Штатах и Америке в целом, не только великую славу цивилизации, которая была забыта одиннадцать тысяч или более лет назад, но и

самых людей, монады — это, как они их называют, — которые с тех пор так много веков были озабочены развитием и доведением ее до окончательного блеска. Фактически, мы, жители девятнадцатого века, каждый день слышащие о новых открытиях и изобретениях и мечтающие о великих достижениях во всех искусствах и науках, являемся теми же личностями, которые населяли тела могущественных и блестящих, а также порочных атлантов, чье имя навеки увековечено в Атлантическом океане. Европейцы также являются атлантическими монадами; но цветок, так сказать, этого возрождения есть и должен быть на американском континенте. Я не буду говорить "Соединенные Штаты", потому что, возможно, когда солнце нашей державы снова взойдет, Соединенных Штатов, на которых оно могло бы взойти, уже не будет.

Конечно, для того, чтобы быть способным принять в какой-либо степени эту теорию, важно, чтобы человек верил в двойные теософские доктрины Кармы и Перевоплощения. Мне это кажется совершенно очевидным. Я почти вижу атлантов в этих гражданах Америки, сонных и не вполне осознающих, кто они такие, но все же полных атлантических идей, полному и ясному выражению которых мешает только унаследованная физическая и ментальная среда, которая стесняет и сковывает могущественного человека внутри. Это опять же Немезида-Карма, которая наказывает нас посредством этих раздражающих ограничений, ограничивая нашу силу и на время расстраивая наши амбиции. Это потому, что, когда мы были в телах Атлантиды, мы совершали нечестивые поступки, не просто грязные злодеяния наших дней, но великие злодеяния, такие, какие святой Павел приписывал неизвестным духовным существам на высоких постах. Мы деградировали духовное и обратили могущественные силы над природой в низменных целях; мы сделали *превосходно* то, на что намекают сейчас в прославлении богатства, материальных благ, превосходства личности над духовным и над великим Человеком—Человечеством. Теперь это компенсируется нашей нынешней неспособностью достичь того, чего мы хотим, или убрать из своей среды точильные камни бедности. Мы пока всего лишь подготовители, как бы мы ни превозносили наше явно примитивное американское развитие.

В этом заключается сама суть значения цикла. Это подготовительный цикл, в котором присутствует большая часть необходимого разрушения; ибо перед строительством у нас должен быть некоторый распад. Мы готовим здесь, в Америке, новую расу, которая продемонстрирует совершенство славы, которая, как я сказал, медленно всплывала на поверхность из давно забытого прошлого. Вот почему считается, что Америка находится в постоянном брожении. Это бурление и бульканье старых рас в очистительном котле и медленное приготовление материала для новой расы. Здесь, и нигде больше, можно встретить мужчин и женщин всех рас, живущих вместе, управляемых вместе, вместе нападающих на природу и жизненные проблемы и производящих на свет детей, которые сочетают в себе, каждая из двух рас. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока в течение многих поколений на американских континентах не возникнет совершенно новая раса; новые тела; новые уровни интеллекта; новые способности разума; любопытные и неслыханные психические способности, а также экстраординарные физические; с новыми чувствами и расширением нынешних чувств, которые сейчас непредвиденны. Когда этот новый вид тела и разума будет сгенерирован, тогда другие монады, или снова наша собственная, оживят их и нарисуют на экране времени картины 100 000—летней давности.

IX.

Имея дело с этими доктринами, время от времени приходится значительно расширять сферу применения и значение многих английских слов. Слово "раса" - одно из них. В теософской схеме, изложенной мудрецами Востока, говорится о семи великих расах. Каждая из них включает в себя все различные так называемые расы нашей современной этнологии. Отсюда необходимость наличия семи великих коренных рас, подрас, семейных рас и бесчисленных ответвлений. Коренная раса отсылает подрасы, и они делятся на семейные группы; однако все они включаются в великую коренную расу, которая затем подвергается развитию.

Появление этих великих коренных рас всегда происходит именно тогда, когда позволяет развитие мира. Когда формировался земной шар, первая коренная раса была более или менее эфирной и не имела такого тела, в котором мы сейчас обитаем. Космическая среда стала более плотной, и появилась вторая раса, вскоре после чего первая полностью исчезла. Затем на сцене появился третий, по прошествии огромного промежутка времени, в течение которого второй разрабатывал тела, необходимые для третьего. Говорят, что с приходом четвертой коренной расы развилась нынешняя человеческая форма, хотя и гигантская и в некоторых отношениях отличная от нашей собственной. Именно с этого момента — четвертой расы — теософская система начинает говорить о человеке как таковом.

В старой книге, цитируемой мадам Блаватской. Об этом говорится так:

"Таким образом, по двое в семи зонах третья раса породила четвертую"; и

"Первая раса в каждой зоне была лунного цвета; вторая - желтая, как золото; третья - красная; четвертая - коричневая, ставшая черной от греха".

Топинар в своей *"Антропологии"* подтверждает это, поскольку говорит, что в человеческом организме есть три основных цвета — красный, желтый и черный. Коричневая раса, ставшая черной от греха, относится к расе атлантических магов, о которой я говорил в своей последней статье; ее ужасно злые практики, как ментальные, так и физические, привели к изменению цвета кожи.

Эволюция этих семи великих рас охватывает многие миллионы лет, и не следует забывать, что, когда новая раса полностью эволюционирует, предыдущая раса исчезает, поскольку монады в ней постепенно перевоплощаются в телах новой расы. Нынешняя коренная раса, к которой мы принадлежим, независимо от того, к какой подрасе или семье мы принадлежим, является пятой. Она стала отдельной, отчетливой и полностью определенной расой около миллиона лет назад, и ей предстоит служить еще много лет, прежде чем появится шестая. Эта пятая раса включает также все нации в Европе, поскольку они вместе образуют семейную расу и не должны быть отделены друг от друга.

Итак, процесс формирования фундамента, или большого позвоночного столба, для той расы, которая должна возвестить о шестой и которая, как я сказал, сейчас продолжается в Америке, является для нас медленным процессом. Как бы мы ни были обязаны нашей неспособностью судить или считать иначе, как с помощью теории относительности, постепенное объединение наций и слияние их потомков снова и снова, чтобы произвести что-то новое в человеческой линии, происходит настолько постепенно, что кажется почти безрезультатным. Но, тем не менее, эти изменения и эволюция продолжаются, и очень внимательный наблюдатель может

увидеть свидетельства этого. Один факт заслуживает внимания. Это способность американцев к изобретательству. Наши ученые не придают этому большого значения, но оккультист видит в этом свидетельство того, что мозг этих изобретателей более открыт влияниям и картинам из астрального мира, чем мозг более древних народов. Компетентные лица приносили мне отчеты о детях, мальчиках и девочках, которые родились с самыми ненормальными способностями к речи, памяти или иным образом, и некоторые такие случаи я видел сам. Все это происходит в Америке, и многие из них на Западе. Здесь больше нервозности, чем в более старых странах. Это объясняется спешкой нашей цивилизации; но такое объяснение на самом деле ничего не объясняет, потому что все еще остается вопрос: "Почему в Соединенных Штатах такая спешка, напор и перемены?" Такие обычные аргументы ходят по кругу, поскольку они упускают из виду фундаментальную причину, столь знакомую теософу, а именно, что эволюция человека происходит прямо на наших глазах в соответствии с циклическими законами.

Адепты теософии верят в эволюцию, но не в ту разновидность, которая утверждает, что нашим предком является обезьяна. Их великая и всеобъемлющая система вполне способна объяснить рудиментарные мышцы и следы органов, полностью встречающихся только в животном царстве, без необходимости называть питекоидную обезьяну нашим отцом, поскольку они показывают постепенный процесс строительства храма для использования божественного Эго, продолжающийся непрерывно и в тишине, из века в век, появляясь и исчезая среди всех форм природы в каждом царстве, от минеральных до высших. Это истинное объяснение старого еврейского, масонского и архаичного изречения о том, что храм Господень создан не руками и что в нем не слышно звуков строительства.

Х.

Теперь уместно сказать несколько слов более определенно, чем я делал это до сих пор, о двух классах существ, об одном из которых много говорилось в теософской литературе, а также теми, кто извне пишет о предмете либо серьезно, либо с насмешкой. Эти два класса возвышенных личностей - махатмы и Нирманакаи.

В отношении махатм распространено очень много неправильных представлений не только среди общественности, но также и среди теософов во всех частях мира.

В первые дни существования Теософского общества имя Махатма здесь не использовалось, но тогда титулом было "Братья". Это относилось к тому факту, что они были группой людей, принадлежавших к братству на Востоке. Те, кто верил в их существование, приписывали им самые удивительные способности и, порой, самые экстраординарные мотивы.

Они могли попасть во все уголки мира в мгновение ока. Через такое огромное расстояние, как Индия отсюда, они могли бы посылать письма своим друзьям и ученикам в Нью-Йорк. Многие думали, что если это и делалось, то только для развлечения; другие смотрели на это как на испытание для верующих, в то время как третьи часто предполагали, что махатмы действовали таким образом из чистой любви к осуществлению своей власти. Спиритуалисты, некоторые из которых верили, что мадам Дж. Блаватская действительно совершала те замечательные вещи, которые рассказывали о ней, говорила, что она была всего лишь медиумом, чистым и незатейливым, и что ее Братья были знакомыми призраками из комнат для спиритических сеансов. Тем временем пресса в целом посмеялась, а мадам Дж. Блаватская и ее друзья-теософы продолжали выполнять свою работу и никогда не отказывались от своей веры в

Братьев, которых через несколько лет стали называть махатмами. В случае с Махатмой слово "Адепт" использовалось для описания одних и тех же существ без разбора, так что мы используем эти два названия неточно и вводящим в заблуждение образом.

Слово "Адепт" означает мастерство и не является чем-то необычным, так что при его использовании необходимо некоторое описание, если оно должно быть применено к Братьям. По этой причине я использовал теософских адептов в предыдущей статье. Махатма - это не только Адепт, но и нечто большее. Этимология этого слова прояснит ситуацию, поскольку само слово является строго санскритским, от *маха*, великий, и *атма*, душа — отсюда Великая Душа. Это означает не просто человека с благородным сердцем, но совершенное существо, достигшее состояния, часто описываемого мистиками и считаемого учеными невозможным, когда время и пространство не являются препятствиями для зрения, действия, знания или сознания. Следовательно, говорят, что они способны совершать экстраординарные подвиги, о которых рассказывают различные люди, а также обладать информацией определенно практического характера о законах природы, включая эту загадку для науки — значение, функционирование и строение самой жизни - и о происхождении этой планеты, а также населяющих ее рас. Эти масштабные заявления породили главную жалобу, выдвинутую против теософских адептов теми писателями вне Общества, которые затронули эту тему, — что они остаются, если они вообще существуют, в состоянии холодного и эгоистичного спокойствия, видя страдания и слыша стоны мира, но отказываются протянуть руку помощи, за исключением немногих избранных; обладают знаниями о научных принципах или лекарственных препаратах, и все же скрывают это от ученых людей или богатых капиталистов, которые желают развивать торговлю, пока они честно зарабатывают пенни. Хотя, с одной стороны, я твердо верю, на основании предоставленных мне доказательств, во все, что утверждается в отношении этих Адептов, я объявляю выдвинутую жалобу необоснованной, зная, что она вызвана недостатком знаний у тех, кто подвергается сомнению.

Адепты и махатмы - это не чудесный рост и не эгоистичные преемники тех, кто, случайно наткнувшись на великие истины, передал их адептам на правах патента. Это человеческие существа, обученные, развитые, культивируемые на протяжении не только жизни, но и долгого ряда жизней, всегда подчиняющихся законам эволюции и вполне согласующихся с тем, что мы видим среди людей мира или науки. Точно так же, как Тиндаль больше дикаря, хотя и остается человеком, так и Махатма, не переставая быть человеком, все еще больше превосходит Тиндаля. Адепт Махатмы - это естественный рост, а не результат какого-либо чуда; процесс, посредством которого он становится таким, может быть нам незнаком, но он находится в строгом порядке природы.

Несколько лет назад хорошо известный англо-индеец в письме к адептам теософии спрашивал, оставили ли они когда-либо какой-либо след в паутине истории, сомневаясь в том, что оставили. Ответ заключался в том, что у него нет оснований обвинять их и что они вписали много важных строк на страницу человеческой жизни, причем не только в виде видимых проявлений, но и вплоть до самых последних дат, когда, как и на протяжении многих долгих столетий до этого, они делали свою работу за кулисами. Чтобы быть более откровенными, эти замечательные люди повлияли на судьбы наций и определяют события сегодняшнего дня. Столпы мира и зачинатели войн, такие как Бисмарк, или спасители наций, такие как Вашингтон, Линкольн и Грант, обязаны своим возвышением, своей исключительной силой и паразитическим умением находить подходящих людей для своих целей не тренированному

интеллекту или длительной подготовке в школах своего времени, но этим совершенно невидимым Адептам, которые не жаждут почестей, не ищут известности и не претендуют на признание. У каждого из этих великих человеческих лидеров, о которых я упоминал, в темные годы жизни было то, что он называл предчувствием будущего величия или связью с волнующими событиями в его родной стране.

Линкольн всегда чувствовал, что каким-то образом он должен стать инструментом в какой-то великой работе, и случайные высказывания Бисмарка указывают на часы молчания, о которых никогда открыто не упоминалось, когда он чувствовал импульс, подталкивающий его к тому хорошему, что он, возможно, сделал. Можно было бы привести множество примеров, чтобы показать, что Адепты оставили "неизгладимый след в различных эпохах". Даже во время великого восстания в Индии, которое угрожало английскому владычеству там, они задолго до этого предвидели влияние, которое Англия и Индия будут иметь на мировые дела благодаря психическим и метафизическим изменениям сегодняшнего дня, и часто спешили сообщить своими собственными оккультными и чудесными методами новости об успехах английского оружия округам и народам во внутренних районах страны, которые могли восстать под влиянием воображаемых сообщений о бедствиях Англии. В другие времена смутные опасения мгновенно распространялись среди больших масс индусов, так что Англия, наконец, оставалась хозяином положения, даже несмотря на то, что многие патриотически настроенные местные жители желали другого результата. Но Адепты работают не ради похвалы людей, не ради эфемерного влияния дня, а ради будущих рас и лучшего и высшего блага человека.

XI.

Для исчерпывающего исследования Адептов, махатм и Нирманакаев потребовался бы не один том. Развитие, проиллюстрированное ими, настолько странно для современных умов и настолько экстраординарно в наши дни всеобщей посредственности, что обычному читателю не удастся с легкостью усвоить взгляды, изложенные в сжатой статье; и почти все, что можно было бы сказать об Адептах — не говоря уже о Нирманакаях, — требующее полного объяснения непонятных законов и трудноуловимых вопросов, может быть неправильно понято, даже если бы о них были написаны тома. Развитие, условия, силы и функции этих существ несут в себе всю схему эволюции; ибо, как говорят мистики, Махатма - это расцвет эпохи. Адепты могут быть смутно поняты сегодня, о Нирманакаях пока что упоминалось лишь вскользь, а махатмы неверно понимаются как верующими, так и отрицателями.

Но один закон, управляющий ими, легко сформулировать, и он не должен быть трудным для понимания. Они не вмешиваются, не будут и не должны вмешиваться в Карму; то есть, каким бы явно заслуживающим помощи ни был индивид, они не будут оказывать ее желаемым образом, если его Карма этого не позволяет; и они не вступили бы в поле человеческой мысли с целью сбить человечество с толку проявлением силы, которая со всех сторон рассматривалась бы как чудо. Некоторые говорили, что если бы теософические адепты совершили несколько своих подвигов на глазах у Европы, у них сразу же появилось бы огромное количество последователей; но такого результата не было бы. Вместо этого были бы догматизм и идолопоклонство, худшие, чем когда-либо, с реакцией пагубного характера, противодействовать которой невозможно.

Гипноз — хотя и под другим названием - им давно известен. Гипнотическое состояние часто помогало схемам священников и церквей. Принуждать к признанию истинной доктрины - не путь этих мудрецов, ибо принуждение - это гипноз. Для них было бы легко накормить толпу всего пятью хлебами; но поскольку они никогда не руководствуются чувствами, а постоянно подчиняются великим космическим законам, они не продвигаются вперед, имея в своих руках нынешнюю материальную помощь бедным. Но, используя свои природные способности, они каждый день влияют на мир, не только среди богатых и бедных Европы и Америки, но и в любой другой стране, так что то, что происходит в нашей жизни, лучше, чем было бы, если бы они не принимали в этом участия.

Другой упомянутый класс — нирманакаи - постоянно занимаются этой работой, которую они считают более важной, чем земные предприятия: улучшением души человека и любым другим благом, которого они могут достичь с помощью человеческих агентов. Вокруг них вращается давно оспариваемый вопрос о Нирване, несмотря на то, что они не были в ней четко рассмотрены. Ибо, если взгляд Макса Мюллера на Нирвану, что это уничтожение, верен, то Нирманакаия невозможна. Парадоксально, но они находятся в этом состоянии и выходят из него в одно и то же время. Они являются владельцами Нирваны, которые отказываются принять ее, чтобы помочь страдающему сироте, Человечеству. Они следовали предписанию *Книги Золотых заповедей*: "Отойдите от солнечного света в тень, чтобы освободить больше места для других".

Нирманакаи сыграли в истории народов большую роль, чем кто-либо предполагает. Некоторые из них имеют под своей опекой определенных людей в каждой нации, которым от рождения суждено стать великими деятелями в будущем. Их они направляют и охраняют до назначенного времени. И такие протеже редко осознают, что такое влияние исходит от них самих, особенно в девятнадцатом веке. Признание и признательность за такую большую помощь не требуются нирманакаям, которые работают за завесой и готовят материал для определенной цели. В то же время у одного Нирманакаия может быть много разных мужчин — или женщин, — которыми он руководит. Как выразился Патанджали, "Во всех этих телах движущей причиной является единый разум".

Также, как ни странно, время от времени они помогают таким людям, как Наполеон Бонапарт. Такое существо, как Наполеон, не могло появиться на сцене случайно. Его рождение и необычные способности должны быть в порядке вещей. Согласно восточной теософской философии, за далеко идущими последствиями, происходящими с такой природой, как у него, которые мы не можем измерить, необходимо следить и предусмотреть. Если он был злым человеком, тем хуже для него; но это никогда не могло удержать Нирманакаю от того, чтобы использовать его в своих целях. Возможно, это могло бы привести к тому, что он свернул бы с пути, который ввергнул бы мир в пучину горя и привел бы спустя годы к результатам, о которых Наполеон и не мечтал. Страх перед тем, что мир может подумать о поощрении монстра в определенный момент, никогда не сможет удержать мудреца, который видит наилучший конец. И в жизни Наполеона есть много вещей, свидетельствующих о влиянии, порой более сильном, чем он мог себе представить. Его безрассудный марш на Москву, возможно, был спланирован этими молчаливыми участниками кампании, а также его внезапное и катастрофическое отступление. Что бы он мог сделать, если бы остался во Франции, ни один современный историк не компетентен сказать. Часто подвергаемая сомнению история о красном письме от Красного Человека как раз в тот момент, когда Наполеон пребывал в нерешительности, возможно,

послужила ободрением в определенный момент. "Кого боги хотят уничтожить, они сначала сводят с ума". И поражение при Ватерлоо никогда не будет понято, пока Нирманакаи не опубликуют свои записи.

Поскольку мудрецы Религии Мудрости всегда желали перемен в мышлении людей, которые были склонны к грубому атеизму, можно предположить, что нирманакаи помогли волне спиритуалистических феноменов, которые теперь совершенно ясно проявляются в тенденции возврата к всеобщему признанию души. Они в этом и от этого зависят; они способствуют распространению психического потопа на огромные массы людей. Результат виден в литературе, религии и драме наших дней. Медленно, но верно волна подкрадывается и накрывает некогда сухой берег материализма, и, хотя священники могут выть, требуя "подавления теософии твердой рукой", а продажная пресса может пытаться помочь им, у них нет ни силы, ни знаний, чтобы вызвать хоть одну обратную волну, ибо Рука Мастера направляется всеведущим разумом, движимым гигантской силой, и —*действует за сценой*.

XII.

В христианскую эпоху существовало так много тайных обществ, претендовавших на знание тайных законов природы, что возникает естественный вопрос: "Чем восточные мудрецы-теософы отличаются от многих розенкрейцеров и других, о которых так часто слышно?" Старые книжные полки Германии полны публикаций о розенкрейцестве или мнимых и подлинных членах этого ордена, и сегодня нередко можно встретить тех, у кого хватает безрассудства называть себя "розенкрейцерами".

Разница заключается в том, что существует между реальностью и иллюзией, между простым ритуализмом и знаками, нанесенными природой на все вещи и существа, вечно идущие по дороге к высшим состояниям существования. Известные истории розенкрейцерские и масонские братства полагаются на внешние знаки, указывающие на статус в ордене их членов, которые без таких гарантий являются всего лишь непосвященными аутсайдерами.

Но Мудрецы, о которых мы говорим, и их ученики несут на себе неизгладимый отпечаток и произносят хорошо известные слова, которые показывают, что они существа, развитые в соответствии с законами, а не просто люди, которые, пройдя детское испытание, получили диплом. Адептов можно назвать суровыми дубами, у которых нет маскировки, в то время как неразвитый человек, балующийся масонскими словами и формулами, всего лишь осел, одетый в львиную шкуру.

В мире живет много Адептов, и все они знают друг друга. У них есть неизвестные современной цивилизации средства связи, с помощью которых они могут передавать друг другу сообщения и получать их друг от друга в любой момент и с огромных расстояний, без использования каких-либо механических средств. Мы могли бы сказать, что существует Общество Адептов, при условии, что мы никогда не придаем слову "общество" значения, обычно им передаваемого. Это общество, в котором нет места для собраний, которое не взимает никаких сборов, у которого нет конституции или подзаконных актов, отличных от вечных законов природы; к нему не прикреплено полиции или шпионов, и в нем не подается и не принимается жалоб по той причине, что любой преступник наказывается действием закона, полностью находящегося вне его контроля - его власть над законом теряется, если он его нарушает.

Под защитой, помощью и руководством этого Общества Адептов находятся ученики каждого из его членов. Эти ученики разделены на различные степени, соответствующие различным стадиям развития; наименее развитым ученикам помогают те, кто стоит впереди них, а последним аналогичным образом помогают другие, пока не будет достигнута ступень ученика, на которой возможно прямое общение с Адептами. В то же время каждый Адепт внимательно следит за всеми своими учениками. Благодаря посредничеству учеников Адептов достигается множество результатов в человеческой мысли и делах, поскольку с более высоких ступеней часто направляются те, кто, не раскрывая своей связи с мистицизмом, влияют на людей, которые, как известно, являются главными факторами в грядущих событиях.

Утверждается, что Теософское общество получает помощь в своем росте и распространении своего влияния от Адептов и принятых ими учеников. История Общества, казалось бы, доказывает это, ибо, если бы не существовало какой-то скрытой, но могущественной силы, действующей в его интересах, оно бы давно кануло в безвестность, разрушенное бурей насмешек и оскорблений, которым оно подвергалось. На заре истории Общества были даны обещания, что помощь будет оказываться всегда, и были намеки на пророчества о том, что оно станет мишенью для очернения и объектом противодействия. Оба пророчества исполнились в точности.

Точно так же, как отполированный алмаз показывает работу, которая придает ему ценность и блеск, так и человек, прошедший испытание и обучение у Адептов, несет на себе неизгладимые отметины. Обычному глазу, нетренированному в этой области, такие признаки не видны; но те, кто может видеть, описывают их как весьма заметные и полностью неподвластные контролю носителя. По этой причине тот, кто продвинулся, скажем, на три ступени по пути, будет иметь три отметки, и бесполезно притворяться, что его ранг на ступень выше, ибо, если бы это было так, то там была бы четвертая отметка, поскольку она растет вместе с развитием существа. Теперь, поскольку эти подписи нельзя подделать, все внутреннее братство не нуждается в сокрытии или знаках. Никто не может совершить обман или извлечь из них секреты высших степеней, получив знаки-пароли из книги или в обмен на оплату гонораров, и никто не может добиться дарования какого-либо продвижения, пока вся природа человека в точности не соответствует желаемой точке развития.

Разницу между братством адептов и мирскими тайными обществами можно увидеть двумя способами — в их отношении к нациям и к своим собственным непосредственным особым ученикам. Ничто не навязывается и не зависит от благосклонности. Все устроено в соответствии с наилучшими интересами нации с учетом циклических влияний, преобладающих в любое время и никогда раньше положенного времени. Когда они желают разрушить цепи, выкованные догматизмом, они не совершают ошибки, внезапно появляясь перед изумленными глазами людей; ибо они хорошо знают, что такой курс только изменил бы догматическую веру в один набор идей на бессмысленную и столь же догматическую приверженность Адептам как богам, или же создал бы в умах многих уверенность в присутствии дьявола.

XIII.

Обучение ученика учителями школы, к которой принадлежат теософические адепты, является своеобразным само по себе и не согласуется с преобладающими современными образовательными идеями. С одной стороны, это специализация паломничества к священному месту, столь распространенному в Индии, и почитаемой целью путешествия является сама душа, поскольку для них существование души является одним из первых принципов.

На Востоке жизнь человека считается паломничеством не только от колыбели до могилы, но и на протяжении всего этого огромного периода времени, охватывающего миллионы и миллионы лет, простирающегося от начала до конца Манвантары, или периода эволюции, и поскольку он считается духовным существом, непрерывность его существования не нарушается. Нации и цивилизации возникают, стареют, приходят в упадок и исчезают; но существо продолжает жить, наблюдая за всеми бесчисленными изменениями окружающей среды. Начиная с великого Всего, излучаясь подобно искре из центрального огня, он накапливает опыт во все века, при всех правителях, цивилизациях и обычаях, когда-либо совершая паломничество к святилищу, из которого он пришел. Теперь он правитель, а теперь раб; сегодня он на вершине богатства и власти, завтра - у подножия лестницы, возможно, в крайней нищете, но всегда остается тем же существом. Чтобы символизировать это, вся Индия усеяна священными местами, к которым совершаются паломничества, и все люди в этой так называемой погруженной во мрак стране желают совершить такое путешествие хотя бы один раз перед смертью, поскольку религиозные обязанности в жизни не выполняются в полной мере без посещения таких священных мест.

Одна из главных причин этого, приводимая теми, кто понимает внутреннее значение этого, заключается в том, что места паломничества являются центрами духовной силы, от которых исходит возвышающее влияние, не ощутимое путешественнику, употребляющему свинью и вино. Действительно, многие утверждают, что в большинстве известных мест паломничества есть Адепт того же ордена, к которому, как говорят, принадлежат теософические адепты, который всегда готов дать некоторую порцию духовного прозрения и помощи тем с чистым сердцем, кто может отправиться туда. Он, конечно, не раскрывает себя людям, потому что в этом нет никакой необходимости и может возникнуть необходимость в его уходе в другое место. Суеверия возникли из учения о паломничестве, но, поскольку это вполне вероятно в наш век, это не причина, по которой места паломничества должны быть упразднены, поскольку, если бы духовные центры были ликвидированы, хорошие люди, свободные от суеверий, не получили бы тех благ, которые они могут иметь сейчас. Адепты основали эти места для того, чтобы поддерживать в умах людей идею души, которую современная наука и образование вскоре превратили бы в агностицизм, если бы они возобладали бесконтрольно.

Но ученик Адепта знает, что место паломничества символизирует его собственную природу, показывает ему, с чего он должен начать ее научное исследование и как продвигаться дальше, какими дорогами и в каком направлении. Предполагается, что он концентрирует в нескольких жизнях опыт и практику, для приобретения которых обычным людям требуются бесчисленные воплощения. Его первые шаги, как и последние, делаются в трудных, часто опасных местах; дорога действительно "все время петляет в гору", и, вступив на нее, он оставляет позади надежду на вознаграждение, столь обычную во всех начинаниях. Благоклонностью ничего не добьешься, но все зависит от его действительных заслуг. Поскольку конечная цель, которой

необходимо достичь, - это самостоятельность с совершенным спокойствием и ясностью, он с самого начала обречен на одиночество, и это для большинства из нас трудная задача, которая часто приводит к своего рода отчаянию. Мужчины любят дружеское общение и не могут с легкостью представить себе возможность быть полностью предоставленными самим себе. Таким образом, вместо того, чтобы постоянно находиться в компании логи товарищей-учеников, как это имеет место в обычном мирском тайном обществе, он вынужден видеть, что, поскольку он пришел в мир один, он должен научиться жить там таким же образом, покидая его таким, каким пришел, исключительно в своей собственной компании. Но это не порождает эгоизма, потому что, сопровождаемое постоянной медитацией на невидимое, приобретается знание о том, что ощущаемое одиночество относится только к низшему, личному, мирскому "я".

Еще одно правило, которому должен следовать этот ученик, заключается в том, что ни при каких обстоятельствах нельзя позволять себе хвастовство, и это дает нам формулу, согласно которой, учитывая человека, который говорит о своих способностях Адепта или хвастается своим прогрессом на духовных планах, мы всегда можем быть уверены, что он не является ни Адептом, ни учеником. В Теософском обществе были те, кто заявлял миру, что они либо на самом деле были Адептами, либо очень близки к этому, и обладали великими силами. Из нашей формулы следует, что они были простыми хвастунами, за их глупыми претензиями не стояло ничего, кроме тщеславия и ясного знания слабости, а также легковерия человеческой природы; на последней они играют либо ради своей выгоды, либо ради удовольствия. Но, скрываясь под внешностью, которая не привлекает внимания, в мире есть много настоящих учеников. Они изучают себя и сердца других людей. У них нет дипломов, но в них живет сознание постоянной помощи и ясное знание истинной Ложи, которая собирается в настоящей тайне и никогда не упоминается ни в одном справочнике. Вся их жизнь - это настойчивая погоня за быстро движущейся душой, которая, хотя и кажется неподвижной, может отдалить молнию; и их смерть - всего лишь еще один шаг вперед к большему знанию через лучшие физические тела в новых жизнях.

XIV.

Оглядываясь назад, в прошлое, историк девятнадцатого века обнаруживает, что его зрение быстро застилает туман и, наконец, погружается в чернильную тьму. Фактически связанный влиянием нелепого догматизма, который допускает лишь около шести тысяч лет человеческой жизни на земле, он не желает принимать старые хронологии египтян или индусов, и, хотя допускает предположение об огромных периодах геологических изменений, он поражен тем, что на несколько миллионов лет больше или меньше, если прибавить их к продолжительности времени, в течение которого человечество населяло земной шар. Изучающий теософию, однако, не видит причин, по которым он должен сомневаться в утверждении, сделанном его учителями по этому предмету. Он знает, что периоды эволюции бесконечны. Они называются Манвантарами, потому что находятся между двумя Ману, или двумя мужчинами.

Эти периоды можно назвать волнами, последовательность которых не имеет прекращения. Каждый большой период, включающий в себя все второстепенные эволюции, охватывает 311 040 000 000 000 человеческих лет; при одном Ману человеческие годы приходят и уходят числом 306 720 000, а меньшие юга — или эпохи — более непосредственно относящиеся к нам, состоят из 4 320 000 солнечных лет. Во время этих солнечных оборотов человеческие расы вращаются вокруг этой планеты. Пещерные жители, озерные обитатели, представители неолита или любой

другой эпохи появляются и исчезают снова и снова, и в каждом из тех, кого мы сейчас читаем, пишем и думаем о них, были мы сами, те самые Эго, прошлое которых мы пытаемся проследить.

Но, углубляясь в геологические слои, возникает сомнение в существовании человека одновременно с плезиозавром, потому что в том же слое не обнаружено никаких ископаемых останков *рода homo*. Именно здесь вступают в дело теории теософов и дают ключ. Те придерживаются мнения, что до того, как человек развил какое-либо физическое тело, он облек себя в астральную форму; и вот почему Е. П. Блаватская пишет в своей "*Тайной доктрине*": "Она учит рождению *астрального* тела раньше, чем *физического*, причем первое является моделью для последнего". Во времена огромных допотопных животных они поглощали в своих огромных телах столько общего количества грубой материи, доступной для структур чувствующих существ, что астральный человек оставался без телесной оболочки, пока еще не покрытый "кожными покровами". По этой причине он мог без страха существовать в одном месте с этими огромными птицами и рептилиями. Их массивные размеры не внушали ему ужаса, и потребление ими пищи не уменьшало его жизнедеятельности. И, следовательно, поскольку он имел такой состав, что не оставлял отпечатков на грязи или пластичных камнях, смерть одного астрального тела за другим не оставляла никаких окаменелостей и никаких следов, которые мы могли бы раскопать вместе с теми самыми животными и птицами, которые были его современниками.

Все это время человек приобретал способность облекать себя в плотный каркас. Он сбрасывал астральные тела одно за другим в непрерывной погоне, каждое усилие придавало ему немного больше плотности. Затем он начал, так сказать, отбрасывать тень, и огромный, громоздкий животный мир - и другие тоже — все больше и больше ощущали прикосновения приближающегося человека. По мере того как он утолщался, они становились все меньше, и его останки не могли быть отложены ни в какой пласт до тех пор, пока он не стал достаточно твердым. Но наши современные антропологи еще не выяснили, когда это было. Они достаточно готовы сделать определенные заявления, но, какими бы образованными они ни были, не за горами их ожидают сюрпризы.

Поэтому, хотя наши исследователи время от времени находят останки животных, птиц и рептилий в слоях, возраст которых намного превышает любой возраст, приписываемый человеческой расе, они никогда не натываются на человеческие скелеты. Как мог человек оставить какой-либо след на той стадии, когда он не мог вжаться в глину или быть захваченным мягкой лавой или массами вулканической пыли? Я не хочу, однако, сказать, что период плезиозавра - это период человека с астральным телом, лишенным материального. Вопрос о точном периоде вполне может быть оставлен для более детального рассмотрения; это делается только для того, чтобы указать на закон и на объяснение отсутствия останков человека в очень ранних геологических слоях. Но адепты теософии настаивают на том, что в земле все еще существуют костные останки человека, которые относят его первое появление в плотном теле на много миллионов лет назад, чем до сих пор считалось, и эти останки будут обнаружены нами раньше, чем пройдет много времени.

Одним из первых результатов этих открытий будет полное опровержение теории о последовательности эпох, как я мог бы это назвать, которая дана и принята в настоящее время, а также оценка различных цивилизаций, ушедших с земли и не оставивших никаких следов, кроме как во внутреннем строении нас самих — ибо считается, что *мы и есть те самые*

люди, которые сейчас в других телах, которые так давно жили, любили и умерли на планете. Тогда мы начали творить Карму и с тех пор находимся под ее влиянием, и кажется уместным, чтобы это великое учение было рассмотрено в другое время для более тщательного изучения.

XV.

Восточная доктрина о награде и наказании человеческого Эго сильно отличается от теологической схемы, принятой во всем христианском мире, поскольку брахманы и буддисты устанавливают место наказания и компенсации на нашей земле, в то время как христиане снимают "преграду Бога" для загробной жизни. Возможно, нам бесполезно останавливаться на логических спорах с последними; будет достаточно процитировать им слова Иисуса, святого Матфея и псалмопевца. "Какой мерой мерите, такой и вам отмерено будет", - сказал Иисус; и Матфей заявляет, что за каждое слово, поступок и мысль нам придется отвечать, в то время как Давид, царственный поэт, пел, что служащие Господу никогда не должны есть хлеба попрошайничества. Мы все хорошо знаем, что первые два заявления отменяют заместительное искупление; а что касается идеи еврейского певца, то она отвергается каждый день в любом городе любого полушария.

У цейлонских буддистов это учение называется Камма; у индусов это Карма. Рассматриваемый в религиозном свете, это "хорошие и плохие поступки живых существ, благодаря безошибочному влиянию или эффективности которых эти существа получают должное вознаграждение или наказание, в соответствии с тем, чего они заслуживают, в любом состоянии бытия". [A] Когда существо умирает, оно как бы испускает массу силы или энергии, которая идет на формирование новой личности, когда оно перевоплотится. В этой энергии заключен итог только что прожитой жизни, и с помощью нее Эго вынуждено принять такое тело среди соответствующих обстоятельств, которые в совокупности являются средством для выполнения предписаний Кармы.

Следовательно, ад - это не мифическое место или состояние после смерти в каком-то неизвестном регионе, специально отведенном Всевышним для наказания его детей, но на самом деле это наш собственный земной шар, ибо именно на земле, в земных жизнях, пережитых в человеческих телах, мы наказываемся за ранее совершенные плохие поступки и встречаемся со счастьем и наслаждением в качестве награды за старые заслуги.

Когда человек видит, как это часто бывает, хорошего человека, который много страдает в своей жизни, естественно возникает вопрос: "Имеет ли Карма какое-либо отношение к этому, и справедливо ли, что такой человек так страдает?" Для тех, кто верит в Карму, это вполне справедливо, потому что этот человек в прошлой жизни, должно быть, совершал такие поступки, которые заслуживают наказания сейчас. И точно так же злой человек, который свободен от страданий, счастлив и преуспевает, является таковым потому, что в предыдущем существовании с ним плохо обращались его собратья или он испытал много страданий. И совершенная справедливость Кармы хорошо проиллюстрирована в его случае, потому что, хотя сейчас ему сопутствует удача, он, будучи порочным, порождает причины, которые, когда он переродится, будут действовать, чтобы наказать его за его нынешние злодеяния.

Некоторые могут предположить, что Эго должно быть наказано после смерти, но такой вывод нелогичен. Ибо *злые деяния, совершенные здесь на объективном плане, не могут быть наказаны ни с научной, ни с моральной точки зрения на чисто субъективном плане.* И такова

причина, по которой так много умов, как молодых, так и старых, отвергли и восстали против доктрины об адском огне, в котором они будут вечно наказаны за совершение греха на земле. Даже будучи неспособными сформулировать причину в метафизических терминах, они инстинктивно понимали, что было бы невозможно убрать сцену компенсации с того самого места, где были совершены грех и неразбериха. Когда ученики Иисуса спросили его, был ли человек, родившийся слепым, таким образом приведен в мир за какой-то совершенный им грех, они имели в виду это учение о Карме, точно так же, как все индуисты и буддисты имеют в виду, когда видят некоторых из своих братьев калеками, уродцами или лишенными зрения.

Упомянутая выше теория о том, что человек после смерти выбрасывает из себя новую личность, так сказать, готовую ожидать того времени, когда Эго должно вернуться на землю в поисках нового тела, является общим законом, который действует во многих других случаях, помимо рождения или смерти существа. Это то, что используется теософами для объяснения отношений между Луной и землей. Ибо, как Луна считается ими планетой, на которой мы жили до того, как достигли земли, и до того, как вообще появилась такая земля; и что, когда наш так называемый спутник умер, вся энергия, содержащаяся в нем, была выброшена в космос, где в едином вихре она оставалась до тех пор, пока не пришло время снова наполнить этой энергией тело — эту землю, — так и тот же закон преобладает над людьми, отдельными единицами в огромной совокупности, которая известна среди продвинутых теософов как великий Ману. Люди, что касается их материальной оболочки, полученной от луны, должны следовать закону своего происхождения, и поэтому буддийский священник говорит, как цитируется: "При смерти существа ничто не выходит из него в другой мир для его перерождения; но благодаря эффективности — или, используя более образное выражение, благодаря лучу — влияния, которое испускает Камма, в другом мире создается новое существо, очень идентичное тому, которое умерло", ибо в этом "новом существе" заключена вся жизнь умершего. Термин "бытие" в применении к нему может быть принят нами с некоторой оговоркой. Правильнее сказать, это масса энергии, лишенная совести и переполненная желаниями личности, от которой она исходит; и ее особая задача - ожидать возвращения индивидуальности и формировать для этого новое тело, в котором она будет страдать или наслаждаться. Таким образом, каждый человек является своим собственным творцом в соответствии с великими космическими законами, которые управляют всеми творениями. Лучшим термином вместо "творения" является "эволюция", поскольку мы из жизни в жизнь занимаемся развитием из материала, предоставленного в этой *Манвантаре*, новых тел при каждом повороте колеса перерождений. Инструменты, которые мы используем в этой работе, - это желание и воля. Желание заставляет волю фиксироваться на объективной жизни; на этом плане оно производит силу, и из нее возникает материя в ее объективной форме.

СНОСКА:

[A] Преподобный Т. П. Теруннансе, первосвященник в Додандуве, Цейлон.

XVI.

Очень многие западные люди говорят, что это восточное учение о Карме трудно понять, поскольку оно подходит только образованным и вдумчивым людям. Но в Индии, на Цейлоне и в Бирме, не говоря уже о других азиатских странах, вся масса людей принимает и, кажется, понимает это. Причина этого, вероятно, кроется в том факте, что они также твердо верят в

Реинкарнацию, которая, можно сказать, является доктриной-близнецом Кармы. Действительно, одно нельзя должным образом рассматривать, не принимая во внимание другое, поскольку Карма — будь то наказание или награда — не могла бы оказывать действительного или справедливого воздействия на Эго, если бы средства для ее действия не были предоставлены Реинкарнацией.

Наши заслуги воздаются нам, когда мы общаемся в жизни друг с другом, а не когда мы одиноки или находимся в разлуке. Если достижение власти в стране или обладание богатством называется наградой, это потеряло бы всякую ценность, если бы не было людей, которыми можно управлять, и связанных с ними человеческих существ, на которых мы могли бы потратить наше богатство и которые могли бы помочь нам в удовлетворении наших разнообразных желаний. И таким образом, закон Перевоплощения втягивает нас в жизнь снова и снова, бесчисленное количество раз принося с собой различные Эго, которых мы знали в предыдущих рождениях. Это делается для того, чтобы Карма — или причины - порожденные этими Эго, могли быть проработаны, поскольку отправлять нас отдельно в неизвестный ад, чтобы получить там какое-то наказание, или в невозможный сериально-комический рай, чтобы получить нашу награду, было бы столь же невозможно, сколь и несправедливо. Следовательно, ни один только что повешенный убийца, отпущенный священником или восхваляющий Иисуса, не может спастись бегством. Он вместе со своей жертвой должен вернуться на эту землю, каждый из которых должен помочь другому наладить нарушенную гармонию, в ходе чего каждый возместит ущерб должным образом. С помощью этой доктрины мы восстанавливаем справедливость в отношении ее места в управлении людьми, ибо без нее законное умерщвление убийцы после осуждения является лишь половинчатым средством правовой защиты, поскольку государство не принимает никаких мер ни в отношении выброшенного из тела, ни в отношении иждивенцев, которых он, возможно, оставил после себя, и, более того, ничего не делается для тех, кто в семье убийцы переживает его.

Но теософские мудрецы всех эпох выдвигают учение о Карме за рамки простого воздействия на воплощенных людей. Они рассматривают все миры как связанные воедино и находящиеся под влиянием Кармы. Как сказано в старой индуистской книге, "*Бхагавад-гите*", "все миры, вплоть до мира Брахмы, подвержены Карме". Следовательно, он действует на всех планах. Итак, рассматривая это, они говорят, что этот мир в том виде, в каком он сейчас обусловлен, является действительным результатом того, каким он стал в начале *праналайи*, или великой смерти, которая произошла миллиарды миллиардов лет назад. То есть мир развивается точно так же, как развивается человек. Он рождается, стареет, умирает и перевоплощается. Это повторяется много раз, и во время этих воплощений оно по-своему страдает и наслаждается своими предыдущими эволюциями. Для него наградой является большее продвижение по линии эволюции, а наказанием - деградированное состояние. Конечно, как я уже говорил в предыдущей статье, целью и причиной этих состояний является человек, ибо он является венцом всей эволюции. И, исходя из высокого рассмотрения великих космических пространств и явлений, теософа учат применять эти законы Кармы и Перевоплощения к каждому атому в теле в особом отношении и отдельно от общей Кармы. Поскольку мы состоим из множества жизней, наши мысли и поступки влияют на эти атомы или жизни и накладывают на них свою собственную Карму. Как говорят восточные мыслители, "не проходит и минуты, чтобы в нас не ожили какие-нибудь существа, не приобрели Карму, не умерли и не перевоплотились вновь".

Основных видов кармы насчитывается три. Один вид - это то, что действует сейчас в нынешней жизни и теле, вызывая все обстоятельства и изменения жизни. Иллюстрации этого мы видим каждый день, время от времени со странными кульминациями, которые проливают на учение ярчайший свет. Одно из таких увековечено в Индии зданием, возведенным, как мы бы сказали, любимцем фортуны, и так оно и появилось. Одному радже приснился очень странный сон, настолько трогательный, что он обратился к своим прорицателям за толкованием. Они сказали, что их гороскопы показывают, что на следующий день от него требовалось отдать огромную сумму денег первому человеку, которого он увидит после пробуждения, причем они намеревались явиться как можно раньше. На следующий день король встал необычно рано, подошел к окну, распахнул его и увидел перед собой чандалу, подметающего грязь. Он дал ему состояние и таким образом в одно мгновение поднял его из крайней нищеты к богатству. Затем чандала построил огромное здание в память о своем внезапном освобождении от сковывающих цепей бедности.

Другой класс кармы - это та, которая отложена и сейчас не действует, потому что человек не предоставляет соответствующих средств для приведения ее в действие. Это можно сравнить с паром, находящимся в воздухе и невидимым глазу, но который выпадет дождем на землю в тот момент, когда для этого созреют условия.

Последний главный класс - это та Карма, которую мы создаем сейчас и которая будет ощущаться нами в будущих рождениях. Соответствующим символом является стрела, пущенная лучником в воздух.

XVII.

Карма не влияет на дух ни в какое время и ни при каких обстоятельствах, и поэтому теософические адепты не стали бы использовать термины "совершенствование Духа". Дух в человеке, называемый ими *Ишварой*, неизменен, вечен и неделим — фундаментальная основа всего. Поэтому они говорят, что тело и все объекты непостоянны и, таким образом, вводят душу в заблуждение всякий раз, когда их принимают за реальность. Они реальны только на этом плане и для него, а также в то время, когда сознание поднимает их сюда для познания. Следовательно, они относительно реальны, а не таковы в абсолютном смысле. Это легко доказать на примере снов. В состоянии сна мы теряем все знания об объектах, которые во время бодрствования мы считали реальными, и продолжаем страдать и наслаждаться в этом новом состоянии. В этом мы обнаруживаем, что сознание, применяющее себя к объектам, естественно, разделяет природу переживаний в состоянии бодрствования, но в то же время вызывает ощущения удовольствия и боли, пока они длятся. Давайте представим, что тело человека погружено в летаргический сон, длящийся более двадцати лет, а ум переживает приятный или неприятный сон, и мы получим именно такую жизнь, совершенно отличную от жизни бодрствующего человека. Для сознания этого сновидящего реальность объектов, известных в бодрствующем состоянии, разрушается. Но поскольку материальное существование является необходимым злом и единственным, при котором может быть достигнуто освобождение или спасение, оно имеет величайшее значение, и, следовательно, необходимо хорошо понять Карму, которая им управляет и по указаниям которой может быть достигнуто освобождение, а затем принять ее и повиноваться ей.

Карма будет действовать, создавая деформированное или ущербное тело, придавая хорошему телу дурной настрой или *наоборот*; это вызовет болезни, обиды или раздражение, или принесет удовольствия и благоприятные ситуации для материальной системы. Поэтому иногда мы обнаруживаем у деформированного или неприятного тела самый просветленный и благородный ум. В этом случае физическая карма плохая, а ментальная хорошая.

Это приводит нас к тому виду Кармы, который действует на ментальном плане. В то же самое время, когда неблагоприятная Кармическая причина проявляется в физической структуре, другая, лучшая причина проявляется в уме и расположении или привела к наделению ума уравновешенным, спокойным, жизнерадостным, глубоким и блестящим. Следовательно, мы обнаруживаем чисто физическую карму по сравнению с полностью ментальной. Чисто физической была бы карма, возникающая, скажем, в результате удаления с земли фруктовой кожуры, которая в противном случае могла бы привести к падению и ушибу неизвестного человека. Чисто ментальное может быть связано с жизнью, проведенной в спокойствии, философских размышлениях и тому подобном.

В одной из индуистских книг есть странное предложение, касающееся этой части предмета, следующего содержания: "Совершенство тела или сверхчеловеческие силы достигаются при рождении, или травами, или заклинаниями, покаяниями или медитациями".

Среди психических недугов, которые считаются худшими, чем любая физическая травма или потеря, есть та Карма из предыдущей жизни, которая приводит к помрачению такого характера, что происходит потеря всякой способности постигать реальность Духа или существование души, то есть материализм.

Можно сказать, что последней областью действия этого закона является психическая природа. В Америке у нас есть многочисленные примеры этого среди медиумов, ясновидящих, яснослышающих, телепатов, истериков и всех видов ненормальных сенситивов. Согласно восточной схеме, не могло бы быть ясновидящего, если бы человек, страдающий таким недугом, используя, как я думаю, подходящий термин, не посвятил большую часть предыдущих жизней одностороннему развитию психической природы, результатом которого теперь являются силы, делающие обладателя аномалией в обществе.

Очень странной верой индусов является та, которая допускает возможность изменения состояния смертным с таким характером, что однажды человек становится *Дэвом* или меньшим богом. Они делят природу на несколько отделов, в каждом из которых находятся сознательные силы или сущности, называемые, грубо говоря, *Дэвами*. И все же это не так уж далеко от идей некоторых наших лучших ученых, которые утверждали, что нет никаких причин, по которым в каждом луче спектра не могли бы быть невидимые для нас существа. Много веков назад индуистский мыслитель признал это и, продвигаясь дальше, заявил, что человек может благодаря определенному виду Кармы стать одним из этих существ, с соответствующим наслаждением и свободой от забот, но с уверенностью, однако, в конечном итоге снова измениться и начать утомительный цикл рождений заново.

То, что можно было бы назвать доктриной обнуления Кармы, является применением в этой области хорошо известного закона физики, который приводит к равновесию, когда две равные силы противостоят друг другу. У человека может быть на Кармическом счету очень неприятная причина и в то же время причина противоположного характера. Если они собираются вместе

для выражения в одно и то же время, они могут настолько противодействовать друг другу, что ни одно из них не будет очевидным, и равновесие будет эквивалентно обоим. Таким образом, легко понять библейский стих: "Милосердие покрывает множество грехов", как относящийся к смягчающему эффекту благотворительных поступков в отличие от порочных деяний, и дающий основание средневековому рыцарю посвящать часть лет своей жизни раздаче милостыни.

В "*Бхагавад-гите*", книге, почитаемой всеми в Индии, высочайшее место отведено тому, что называется *Карма-йогой* или Религией исполнения Трудов и Долга, и там сказано: "Тот, кто, не привязанный к плодам своих деяний, совершает то, что должно быть совершено, является и отрекшимся, и преданным; не тот, кто не зажигает жертвенных костров и не совершает церемоний. Тот, кто остается инертным, сдерживая органы действия и размышляя сердцем о чувственных объектах, называется ложным пиетистом с запутанной душой. Но тот, кто, сдерживая свои чувства сердцем и будучи свободным от интереса к действию, проявляет активную преданность через органы действия, достоин похвалы".

XVIII.

Те, кто выступает против доктрины Кармы, утверждают, что она несправедлива, несимпатична и фаталистична, но такие выводы не подтверждаются опытом тех рас, которые в нее верят, и возражения не выдерживают тщательного изучения. Индуисты и буддисты свято верят в Карму, убеждены, что никто, кроме них самих, не наказывает и не вознаграждает в этой или какой-либо другой жизни, и все же мы не находим их холодными или черствыми. Действительно, в жизненных отношениях хорошо известно, что индус такой же любящий и нежный, как и его американский брат, и в их истории столько же примеров героического самопожертвования, сколько и в нашей. Некоторые идут дальше и говорят, что вера в Карму и Перевоспложение сделала индуса более мягким в обращении с людьми и животными, чем европейцев, и более духовным в своей повседневной жизни. Углубляясь в их историю, мы обнаруживаем, что вера в Карму соседствует с материальными произведениями огромного масштаба, остатки которых по сей день вызывают наше удивление, восхищение и уважение; сомнительно, что мы когда-либо смогли бы продемонстрировать такие триумфы над природой, которые можно увидеть в высеченных в скале храмах Индостана. Таким образом, может показаться, что эта наша доктрина вряд ли окажет плохое или обессиливающее воздействие на людей, которые ее принимают.

"Но, - говорит возражающий, - это фатализм. Если Карма есть Карма, если я должен быть наказан таким-то образом, то это произойдет так, хочу я того или нет, и поэтому я должен, подобно турку, сказать "Судьба" и ничего не делать". Теперь, хотя мусульманская доктрина Судьбы была оскорблена как чистый и незатейливый фатализм, ни Пророк, ни его величайшие ученики так не считали, поскольку они учили, что это закон, а не судьба. И Карма также не поддается этому возражению. В умах тех, кто, смутно понимая, что Карма применима только к одной жизни, не придает доктрине ее истинного величественного, бесконечного размаха, фатализм является приговором. Когда, с другой стороны, каждый человек рассматривается как создатель судьбы для своей следующей мимолетной земной личности, в этом не может быть фатальности, потому что в его собственной руке находится указ. Он привел в движение причины, которые неизбежно приведут к определенным результатам. С такой же легкостью он мог бы создать другие причины и, таким образом, добиться других результатов.

То, что в доктрине, которая таким образом устанавливает непреклонную справедливость и вынуждает нас навсегда терять наших друзей и любимых родственников, как только смерть закрывает дверь, есть отталкивающая холодность и недостаток нежности, - это мнение немногих, кто считает чувства своим правилом в жизни. Но хотя чувства и наши собственные желания не являются руководящими законами природы, для этого возражения нет оснований даже на сентиментальной почве; оно обусловлено частичным знанием доктрины, которая, будучи полностью познана, оказывается столь же полной возможностей для осуществления того, что дорого сердцу, как и любая другая теория жизни. Тот же закон, который бросает нас в жизнь страдать или наслаждаться, как мы того заслуживаем, предписывает, что друзья и родственники, которые похожи друг на друга, должны воплощаться вместе до тех пор, пока по причине различия характеров они не смогут по какому-либо закону притяжения оставаться в компании. Они не отделяются друг от друга до тех пор, пока не станут разными. И кто бы пожелал быть навечно привязанным к неподходящим родственникам или знакомым только потому, что произошел несчастный случай при рождении!

И для нашей помощи этот закон работает хорошо и непрерывно. "Те, кому вы помогаете, помогут вам в других жизнях", - таково заявление. В прошлые века, возможно, мы знали тех, кто давным-давно поднялся на более высокие высоты. В тот самый момент в длинной череде воплощений, когда мы приближаемся к тому месту, куда они совершают свое паломничество, они сразу же оказывают помощь, будь то на материальном или моральном планах. И не имеет значения, знает ли тот или иной о том, кто оказывает помощь или кому помогают. Негибкий закон направляет течение и приводит к результату. Таким образом, члены всей человеческой семьи взаимно воздействуют друг на друга, вынужденные к этому законом, столь же добрым, сколь и великим, который превращает презрение, которое мы испытывали в прошлом, в настоящую честь и возможность помочь нашим собратьям.

В природе невозможен фаворитизм; ни у одного человека нет никаких привилегий или даров, которых он не заслужил, ни в качестве награды, ни в качестве компенсации. Глядя на нынешнюю жизнь, раскинувшуюся перед нашим ограниченным взором, мы, возможно, и не видим причин, по которым недостойному человеку должна быть назначена какая-либо награда, но Карма никогда не ошибается и обязательно воздаст. И это не только награда, но и исключительно к ней относятся те компенсации, которые мы из мести пытаемся отмерить. Именно с этой целью священное писание христиан говорит: "Мечь принадлежит мне; я отплачу", ибо так же верно, как то, что один причиняет боль другому, так же верно, что Карма поразит обидчика; но пусть пострадавший остерегается, чтобы он не желал наказания другого, ибо по Карме он тоже будет наказан. Итак, из всей этой паутины жизни и непрестанно вращающегося колеса Карма предоставляет побег и средства побега, а благодаря перевоплощению нам дается время для побега.

XIX.

В египетской *Книге мертвых* В главе x описывается место, где после смерти развоплощенные души остаются в разной степени совершенства. Некоторые из них собирают пшеницу высотой в три локтя, в то время как другим разрешается только собирать ее — "он собирал урожай с полей Анроо". Таким образом, некоторые наслаждаются совершенством духовного блаженства, в то время как другие достигают лишь незначительных степеней в том месте или состоянии, где душе вершится божественная справедливость.

Дэвачан - это земля награды; область духовных результатов. Слово "духовный" здесь относится к развоплощению; его следует использовать только по отношению к нашему материальному существованию. Христианин демонстрирует этот факт материальным окружением своего рая. В *Тайной доктрине* Е. П. Блаватская говорит: "Сама смерть неспособна избавить человека от нее [Кармы], поскольку смерть - это просто дверь, через которую он переходит в другую жизнь на земле, после небольшого отдыха на ее пороге — Дэвачане". Таким образом, Дэвачан - это порог жизни. В индуистской системе это этимологически место богов, небеса Индры. Индра - правитель небес, который дарит тем, кто может достичь его царства, долговременные дары счастья и власти. В *"Бхавагад-гите"* говорится: "После бесчисленных лет блаженства в царстве Индры он снова рождается на этой земле".

Для целей этой статьи мы предполагаем, что человек целиком, за вычетом тела, переходит в Дэвачан. Однако это не так. *Посмертное* разделение нашей семичленной конституции, данное теософией, является точным. Он демонстрирует основы жизни, смерти и перевоплощения. Он показывает составное существо, человека, по аналогии с другим составным существом, природой. Оба являются единством в разнообразии. Человек, подвешенный к природе, как и она, разделяет и воссоединяется. Это семеричное разделение будет рассмотрено в следующей статье.

Дэвачан, будучи состоянием длительного субъективного счастья после смерти тела, явно является раем христианина, но с одним отличием. Это небеса, ставшие возможными с научной точки зрения. Сами Небеса должны соответствовать божественным законам, спроецированным на природу. Как сон - это освобождение от тела, во время которого нам снятся сны, так и смерть - это полное отделение и освобождение, после которого в Дэвачане мы видим сны до тех пор, пока, снова воплотившись в новом теле на земле, мы снова не придем к тому, что мы называем бодрствующим существованием. Даже человеческая душа устала бы от непрерывного цикла перерождений, если бы не было предусмотрено какое-либо место или состояние, в котором можно было бы обрести покой; в котором зарождающиеся стремления, ограниченные земной жизнью, могли бы получить свое полное развитие. Никакая энергия не может быть уничтожена, и меньше всего психическая энергия; они должны где-то находить выход. Это находится в Дэвачане; эта реализация - покой души. Там удовлетворяются его глубочайшие желания, его высочайшие потребности. Там каждая надежда расцветает полным и великолепным цветком. Чтобы продлить это блаженное состояние, индуистские книги дают множество заклинаний и предусматривают бесчисленные церемонии и жертвоприношения, все они имеют целью долгое пребывание в Дэвачане. Христианин делает точно то же самое. Он стремится на небеса, молится о том, чтобы попасть туда, и совершает своему Богу такие умиловительные обряды и действия, которые кажутся ему наилучшими, с той лишь разницей, что он делает это и вполнину не так научно, как индус. Индус также более живо представляет себе эти небеса, чем христианин. Он постулирует множество мест или условий, приспособленных к энергетическим и качественным различиям между душами. Кама-лока и другие состояния - это те, где конкретные желания, ограниченные жизнью в теле, находят полное выражение, в то время как в Трибуване абстрактные и доброжелательные мыслители наслаждаются радостями возвышенной мысли. Ортодоксальные небеса не имеют такого условия. Они также игнорируют тот факт, что установившееся однообразие небесного существования истощило бы душу — это был бы застой, а не рост. Дэвачаническая жизнь - это развитие устремления, прохождение через различные стадии вынашивания, рождения, совокупного роста, нисходящего импульса и перехода в другое состояние, и все это коренится в радости. В самом факте смерти нет ничего,

что могло бы заново сформировать душу. Это группа психических энергий, и небеса должны иметь с ними что-то общее, иначе почему они должны притягиваться именно туда? Души различаются, как и люди. В Дэвачане каждый получает ту степень блаженства, которую он может усвоить; его собственное развитие определяет его награду. Христианин ставит всех старых святых на одну ступень с другими святыми душами, низводя гения до уровня заурядной массы, в то время как индус предлагает бесконечное разнообразие занятий и существования, подходящих для серьезной и веселой души гения или поэзии. Никто не сидит на нежелательных местах, не поет псалмы, которые ему никогда не нравились, и не живет в городе, который мог бы ему надоесть, если бы он был вечно вынужден ходить по его жемчужным улицам. Законы причины и следствия запрещают, чтобы Дэвачан был монотонным. Результаты пропорциональны предшествующим энергиям. Душа колеблется между Дэвачаном и земной жизнью, находя в каждом условия, подходящие для ее непрерывного развития, пока, благодаря усилию, она не достигнет совершенства, в котором она перестает быть субъектом законов действия и отражения, становясь вместо этого их сознательным сотрудником.

Дэвачан - это сон, но только в том смысле, в каком таковой можно назвать объективную жизнь. И то, и другое длится до тех пор, пока Карма не будет удовлетворена в одном направлении и не начнет действовать в другом. Дэвачани не имеет представления о пространстве или времени, кроме того, которое он создает для себя сам. Он создает свой собственный мир. Он со всеми, кого когда-либо любил, не в телесном общении, но в единстве для него реальном, близком и блаженном. Когда человек умирает, мозг умирает последним. Жизнь там все еще кипит после объявления о смерти. Душа подводит итог всем прошлым событиям, схватывает общую сумму, выделяется средняя тенденция, видна господствующая надежда. Их последний аромат формирует лейтмотив дэвачанического существования. Теплый человек не попадает ни в рай, ни в ад. Природа извергает его изо рта. Положительные условия, объективные или субъективные, достигаются только через положительный импульс. Распределение в Дэвачане регулируется руководящим мотивом души. Ненавистник может, рефлексировав, стать любящим, но у равнодушного нет движения вперед, нет роста.

XX.

Непредвзятому исследователю совершенно очевидно, что христианские священники по той или иной причине старательно игнорируют сложную природу человека, хотя их великий авторитет, святой Павел, ясно ссылается на это. Он говорил о теле, душе и духе, они проповедуют только о теле и душе; он заявил, что у нас есть духовное тело, они остаются туманными относительно тела души и цепляются за абсурдное воскрешение материального гроба. Долгом теософов стало еще раз привлечь внимание современного ума к восточному разделению строения человека, ибо только через это можно достичь понимания его состояния до и после смерти. Разделение, установленное апостолом Павлом, тройственное, индуистское имеет семичастный характер. Раздел Святого Павла предназначен для тех, кто нуждается в общих чертах, но не хочет вдаваться в детали. Дух, душа и тело, однако, включают в себя целых семь разделов, причем последний является более полным анализом; и многие глубокие мыслители подозревают, что Павел знал всю систему, но умолчал о ней по своим собственным веским причинам.

Анализ тела раскрывает больше, чем просто молекулярную структуру, поскольку он показывает силу, или жизнь, или могущество, которое поддерживает его целостность и активность на

протяжении всего его естественного периода. Некоторые авторы на теософские темы, более или менее точно описывающие восточную систему, называют это *Праной* или *Дживой*; другие, однако, называют это только *Праной*, что кажется более подходящим, потому что человеческий аспект жизненной силы зависит от *Праны*, или *дыхания*.

The *Дух* святого Павла для наших целей может быть принят за санскритское "*Атма*". *Дух* универсален, неделим и является общим для всех. Другими словами, существует не много духов, по одному на каждого человека, а только один дух, который одинаково сияет на всех людей, находя столько душ, грубо говоря, сколько существ в мире. В человеке дух имеет более совершенный инструмент или совокупность инструментов, с которыми он может работать. Эта духовная идентичность является основой философии; на ней зиждется вся структура; индивидуализировать дух, приписывая каждому человеческому существу его собственный дух, присущий только ему и отдельный от духа любого другого человека, - значит разрушить всю теософскую философию, свести на нет ее этику и уничтожить ее цель.

Начиная затем с *Атмы*—духа — как включающего в себя целое, являющегося его основой и опорой, мы находим, что индус предлагает теорию оболочек души или внутреннего человека. Эти оболочки необходимы в тот момент, когда начинается эволюция и появляются видимые объекты, чтобы цель души могла быть достигнута в соединении с природой. Таким образом, посредством процесса, который был бы здесь неуместен, достигается классификация, с помощью которой могут быть объяснены явления жизни и сознания.

Шесть проводников, используемых духом и посредством которых Эго приобретает опыт, следующие:

Тело, как грубое транспортное средство.

Жизненная сила, или *Прана*.

Астральное Тело, или *Линга Шарира*.

Животная Душа, или *Кама Рупа*.

Человеческая душа, или *Манас*.

Духовная Душа, или *Буддхи*.

The *Линга Шарира* нужна как более тонкое тело, чем материальная оболочка, потому что последняя на самом деле является всего лишь тупой, инертной материей. *Кама Рупа* - это тело, или совокупность желаний и страстей; *Манас* можно правильно назвать умом, а *Буддхи* - это высший интеллект за пределами мозга или разума. Это то, что различает.

После смерти тела *Прана* улетает обратно в резервуар силы; астральное тело рассеивается через более длительный период и часто возвращается с *Кама Руп* при содействии определенных других сил в комнаты для спиритических сеансов, где оно маскируется под умершего, что является постоянной ложью и вездесущей ловушкой. Человек и духовная душа переходят в состояние, о котором говорилось ранее как *Дэвачан* или небеса, где пребывание может быть длительным или коротким в зависимости от энергий, соответствующих этому

состоянию, генерируемых во время земной жизни. Когда они начинают истощаться, Эго постепенно возвращается к земной жизни, где через человеческое поколение оно обретает новое тело, с другим астральным телом, жизненной силой и животной душой.

Это "колесо перерождений", из которого ни один человек не может вырваться, если он не соответствует истинной этике и не приобретает истинных знаний и сознания, живя в теле. Именно для того, чтобы остановить это непрерывно вращающееся колесо, Будда провозгласил свой совершенный закон, и цель истинного теософа - повернуть свое великое и блестящее "Колесо Закона" для исцеления народов.

XXI.

Змей высоко ценится индусами и как символ, и как живое существо. Двигаясь волнистой линией, он изображает обширный оборот Солнца в вечном пространстве, несущий быстро вращающуюся Землю по ее меньшей орбите; периодически сбрасывая свою кожу, он представляет собой наглядную иллюстрацию обновления жизни или перевоплощения; извиваясь для удара, он показывает действие закона Кармы-Немезиды, который, опираясь на наши действия, наносит безошибочный удар. Как символ с хвостом во рту, образующий круг, он олицетворяет вечность, круг необходимости, всепожирающее Время. Для старших Посвященных он говорил также об астральном свете, который является одновременно дьявольским и божественным.

Вероятно, во всей области теософских исследований нет ничего более интересного, чем астральный свет. Среди индусов он известен как Акаса, что также можно перевести как эфир. Говорят, что благодаря знанию его свойств достигаются все чудесные явления восточных йогов. Также утверждается, что ясновидение, яснослышание, медиумизм и провидчество, известные западному миру, возможны только с его помощью. Это реестр наших поступков и мыслей, великая картинная галерея земли, где провидец всегда может созерцать любое событие, которое когда-либо происходило, а также грядущее. В нем, как в море, плавают существа различных категорий, а также астральные останки умерших мужчин и женщин. Розенкрейцеры и другие европейские мистики называли этих существ силфами, саламандрами, гномами, Ундинами, Элементалами; индусы называют их Гандхарбхами или небесными музыкантами, якшами, Ракшасами и многими другими. "Призраки" умерших, ошибочно принимаемые спиритуалистами за индивидуумов, которых больше нет, плавают в этой акасической субстанции и на протяжении веков были известны мистическим индусам как Бхута, другое название дьявола, или Пишача, самый ужасный дьявол; ни один из них не более чем брошенная душа—тело, ближайшая к земле, лишенная совести и способная только на зло.

Но термин "астральный свет", хотя и не нов, имеет чисто западное происхождение. Порфирий говорил об этом, говоря о небесном, или душевном теле, которое, по его словам, бессмертно, сияющее и "звездopodobное". Парацельс называл это "звездным светом"; позже он стал известен как астральный. Говорили, что это то же самое, что *анима мунди*, или душа мира. Современные научные исследователи подходят к этому, когда говорят о "светоносном эфире" и "лучистой материи". Великий астроном Камиль Фламарион, который при жизни был членом Теософского общества, говорит об астральном свете в своем романе "Урана" и говорит: "Свет, исходящий от всех этих солнц, которых люди безмерны, свет, отраженный в пространстве

всеми этими мирами, освещенными этими солнцами, *фотографирует* по всему бескрайнему небу проходящие столетия, дни, мгновения.... Из этого следует, что истории всех миров путешествуют в пространстве, не расходясь полностью, и что все события прошлого присутствуют и вечно живут в лоне бесконечности".

Как и всем незнакомым или оккультным вещам, астральному свету трудно дать определение, особенно из-за самого факта, что он называется "светом". Это не тот свет, каким мы его знаем, и не тьма. Возможно, о нем говорили как о свете, потому что, когда ясновидящие видели с его помощью, отдаленные объекты казались освещенными. Но поскольку в нем с таким же успехом можно слышать отдаленные звуки, поднимать в воздух тяжелые тела, разносить запахи за тысячи миль, читать мысли и все различные феномены, вызываемые медиумами под его действием, использовался термин "свет", который, хотя и неизбежен, тем не менее является ошибочным.

Точное определение должно включать все функции и силы этого света, но поскольку они не полностью известны даже мистику и полностью *terra incognita* для ученого, мы должны довольствоваться частичным анализом. Это субстанция, которую легко представить в виде невесомого эфира, который, исходя от звезд, обволакивает землю и пронизывает каждый атом земного шара и каждую молекулу на нем. Подчиняясь законам притяжения и отталкивания, он вибрирует взад и вперед, становясь то положительным, то отрицательным. Это придает ему круговое движение, которое символизирует змея. Это великий конечный агент, или, говоря космическим языком, первичный двигатель, который не только заставляет растение расти, но и поддерживает диастолу и систолу человеческого сердца.

Этот свет очень похож на действие чувствительной фотопластинки. Он, как говорит Фламарион, запечатлевает каждое мгновение и держит их в своих руках. По этой причине египтяне знали его как Записывающего; это Записывающий Ангел христианина, и в одном аспекте это Яма, судья мертвых в индуистском пантеоне, поскольку именно по изображениям, которые мы запечатлеваем в нем, нас судят по Карме.

Как огромный экран или отражатель, астральный свет нависает над землей и становится мощным универсальным гипнотизером человеческих существ. Картины всех хороших и плохих поступков, совершенных нашими предками, как и нами самими, постоянно присутствуют в нашем внутреннем "я", мы постоянно впечатляемся ими в виде внушения и затем идем и поступаем так же. По этому поводу великий французский священник-мистик Элифас Леви говорит: "Мы часто удивляемся, когда в обществе подвергаемся нападкам злых мыслей и внушений, которые мы и представить себе не могли возможными, и мы не осознаем, что обязаны ими исключительно присутствию какого-то болезненного соседа; этот факт имеет огромное значение, поскольку он связан с проявлением совести — одним из самых ужасных и неоспоримых секретов магического искусства.... Так больные души имеют дурной запах изо рта и портят моральную атмосферу; иными словами, они смешивают нечистые отражения с проникающим в них астральным светом и таким образом создают вредные токи".

У этого светильника также есть полезная функция. Поскольку он сохраняет образы всех прошлых событий и вещей, и поскольку нет ничего нового под солнцем, приборы, идеи, философия, искусства и науки давно погребенных цивилизаций постоянно проецируются в образах из астрала в мозг живых людей. Это придает значение не только часто повторяющемуся "совпадению" двух или более изобретателей или ученых, приходящих к одним

и тем же идеям или изобретениям примерно в одно и то же время и независимо друг от друга, но и другим событиям и любопытным происшествиям.

Некоторые самозванные ученые со знанием дела говорят о телепатии и других феноменах, но не приводят достаточных оснований в природе для передачи мыслей, или видений, или ясновидения, или ста одной разновидности явлений оккультного характера, замечаемых изо дня в день среди людей в любых состояниях. Следует признать, что мысль может быть передана без слов непосредственно из одного мозга в другой, но как может быть осуществлена передача без медиума? Этим медиумом является астральный свет. В тот момент, когда мысль обретает форму в мозгу, она изображается в этом свете, а оттуда снова извлекается любым другим мозгом, достаточно чувствительным, чтобы воспринять ее в целости.

Зная странные свойства астрального плана и действительную судьбу оболочек души, о которых говорилось в другой статье, теософические адепты всех времен не верили в мнимое возвращение мертвых. Элифас Леви хорошо усвоил это и сказал: "Астральный свет, соединяясь с эфирными жидкостями, формирует астральный фантом, о котором говорит Парацельс. Это астральное тело, освобождаясь после смерти, привлекает к себе и сохраняет в течение длительного времени, благодаря симпатии подобия, отражение прошлой жизни; если сильно симпатизирующая воля вовлекает его в надлежащее течение, оно проявляется в форме видения". Но в присутствии чувствительного, ненормально устроенного человека — другими словами, медиума, а все представители этого класса нервно неуравновешенны, — сильная воля не требуется, поскольку астральный свет и астральное тело живого медиума вызывают этих бездушных фантомов и из того же источника берут их речь, интонации, особенности характера, которые обманутые приверженцы этой унижительной практики воображают вернувшимися к жизни мертвыми друзьями или родственниками.

Однако все, на что я здесь ссылался, - это лишь примеры нескольких различных свойств астрального света. Что касается нашего мира, то можно сказать, что астральный свет присутствует повсюду, пронизывая все вещи; обладает фотографической способностью, с помощью которой он улавливает образы мыслей, поступков, событий, тонов, звуков, цветов и всего остального; отражающий в том смысле, что он отражается в умах людей; отталкивающий со своей положительной стороны и привлекательный с отрицательной; способный приобретать чрезвычайную плотность, когда притягивается к телу сильной волей или ненормальными состояниями тела, так что никакая физическая сила не может проникнуть в него. Эта фаза его действия объясняет некоторые факты, официально зарегистрированные во время волнений по поводу колдовства в Салеме. Там было обнаружено, что, хотя камни и другие летающие предметы летели в сторону одержимого, они всегда падали как бы под действием силы тяжести *прямо к ногам человека*. Индуистский йог приводит свидетельства использования этого сгущения астрального света, когда он позволяет метать в себя стрелы и другие метательные предметы, все они падают к его ногам, независимо от того, насколько велика их инерция, и записи о подлинных спиритических феноменах в Соединенных Штатах дают похожие переживания.

Астральный свет является мощным фактором, непризнанным наукой, в феномене гипноза. Его действие объяснит многие проблемы, поднятые Бине, Шарко и другими, и особенно ту категорию, в которой субъект, по-видимому, предполагает наличие двух или более различных личностей, которые могут вспомнить в каждой из них только те вещи и особенности выражения,

которые принадлежат к этому конкретному слою их опыта. Эти странные вещи происходят из-за течений в астральном свете. В каждом потоке будет обнаружен определенный ряд отражений, и они подхватываются внутренним человеком, который сообщает о них посредством речи и действий на этом плане, как если бы они были его собственными. Используя также эти потоки, но бессознательно, ясновидящие и ясновыслушающие, кажется, читают скрытые страницы жизни.

Следовательно, этот свет может быть запечатлен злыми или добрыми картинами, и они отражаются в подсознании каждого человека. Если вы наполните астральный свет плохими картинами, точно такими, какие умело создает нынешнее столетие, это будет нашим дьяволом и разрушителем, но если на примере хотя бы нескольких хороших мужчин и женщин на этом вечном полотне будут нарисованы новые, более чистые события, это станет нашим Божественным Вдохновителем.

Конечные страницы

Нет Религии Выше Истины

ВСЕМИРНОЕ БРАТСТВО И ТЕОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

Создан на благо людей земли и всех созданий

Объекты

Это БРАТСТВО является частью великого и универсального движения, которое было активным во все века.

Эта Организация заявляет, что Братство - это факт по своей природе. Его главная цель - научить Братству, продемонстрировать, что это факт Природы, и сделать его живой силой в жизни человечества.

Его вспомогательная цель - изучение древних и современных религий, науки, философии и искусства; исследование законов природы и божественных сил в человеке.

Всемирное братство и Теософское общество, основанные Е. П. Блаватской в Нью-Йорке в 1875 году, продолжали свою деятельность после ее смерти под руководством соучредителя Уильяма К. Джадж, а ныне под руководством их преемницы Кэтрин Тингли, имеет свою штаб-квартиру в Международном теософском центре, Пойнт Лома, Калифорния.

Эта Организация никоим образом не связана с какими-либо другими обществами, использующими название Теософия, и не поддерживает их.

Всемирное братство и Теософское общество приветствует в свои ряды всех, кто искренне любит своих братьев и желает искоренения зла, вызванного барьерами расы, вероисповедания, касты или цвета кожи, которые так долго препятствовали человеческому прогрессу; всем искренним любителям истины и всем, кто стремится к более высоким и лучшим вещам, чем простые удовольствия и интересы мирской жизни, и готов сделать все, что в их силах, чтобы превратить Братство в живую энергию в жизни человечества, его различные подразделения предлагают неограниченные возможности.

Вся работа Организации находится под руководством Лидера и Официального руководителя Кэтрин Тингли, как указано в Уставе.

* * *

Не упустите возможность воспользоваться следующим:

Прискорбно, что многие люди используют имя Теософии и нашей Организации в личных интересах, а также имя Основательницы Е. П. Блаватской, чтобы привлечь к себе внимание и заручиться общественной поддержкой. Это они делают в частных и публичных выступлениях и в публикациях, а также читая лекции по всей стране. Не будучи никоим образом связаны со Всемирным братством и Теософским обществом, во многих случаях они позволяют сделать вывод, что они таковыми являются, таким образом вводя общественность в заблуждение, и, следовательно, многие честные исследователи уводятся в сторону от истин Теософии, представленных Е. П. Блаватской и ее преемниками, Уильямом К. Джадж и Кэтрин Тингли и практический пример их теософской работы по возвышению человечества.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛИГА БРАТСТВА

Основана в 1897 году Кэтрин Тингли

ЕГО ОБЪЕКТАМИ ЯВЛЯЮТСЯ:

1. Помогать мужчинам и женщинам осознать благородство своего призвания и свое истинное положение в жизни.
2. Воспитывать детей всех наций в самых широких принципах Всеобщего Братства и готовить обездоленных и бездомных детей к тому, чтобы они стали работниками на благо человечества.
3. Улучшать положение несчастных женщин и помогать им вести более возвышенную жизнь.
4. Помогать тем, кто находится или был в тюрьмах, занять почетное положение в жизни.
5. Отменить смертную казнь.
6. Добиться лучшего взаимопонимания между так называемыми дикими и цивилизованными расами, способствуя более тесным и сочувственным отношениям между ними.
7. Облегчать человеческие страдания в результате наводнения, голода, войны и других бедствий; и, в целом, оказывать помощь и утешение страдающему человечеству по всему миру.

За дополнительной информацией, касающейся вышеуказанных Уведомлений, обращайтесь по адресу

КЭТРИН ТИНГЛИ

Международная теософская штаб-квартира,
Пойнт Лома, Калифорния